

АЛТАЙСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

Издание Алтайскаго Союза Кредитныхъ и Ссудо-Сберегательныхъ
Товариществъ.

Суббота, 28 мая 1916 года.

Журналъ выходитъ въ г. Барнаулъ еженедѣльно по субботамъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на 1916 г.

съ доставкой и пересылкой на 1 годъ—3 руб., 6 мѣс.— 1 руб. 50 к.
3 мѣс.—90 коп., на 1 мѣс.—30 коп.

Подписка на журналъ и приемъ объявленій производятся въ Барнаулъ:

- 1) Въ конторѣ редакціи: Гоголевская, № 62, при конторѣ Алтайскаго Союза Кред. и Ссудо-Сбер. товар., телефонъ № 354
- 2) Въ конторѣ Алтайскаго Союза Кооперативовъ, уг. Московск. пр. и Сузунской ул., телефонъ № 394.
- 3) Въ редакціи журнала Томская № 92, телефонъ № 28.
- 4) Въ конторѣ типографіи „Алтайское Печатное Дѣло“ уг. Демидовской площади и Пушкин. ул., телефонъ № 19.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Позади текста: 1 стр.—15 р., $\frac{1}{2}$ стр.—8 р., $\frac{1}{4}$ стр.—4 р. Строчка петита во всю страницу—30 к., въ одинъ столбець—15 коп. Впереди текста и на послѣдней страницѣ плата вдвое дороже. Объявленія о спросѣ и предложеніи труда оплачиваются въ половинномъ размѣрѣ.

При многократныхъ объявленіяхъ дѣлается скидка.

Отъ Барнаульскаго Отдѣленія Государственнаго банка.

Объявленіе.

Подписка на $5\frac{1}{2}$ % военный краткосрочный заемъ 1916 года въ Коитерахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка и Обществахъ Взаимнаго Кредита продолжена по 13 мая включительно.

Управляющій **Вс. Моравскій.**

БАРНАУЛЬ

Типографія „Алт. Печ. Дѣло“

Великая европейская война.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

22 мая съ утра начался бой на фронтѣ отъ рѣки Припяти до румынской границы. При содѣйствіи артиллеріи наши войска на многихъ участкахъ имѣли крупный успѣхъ.

Отъ 23 мая.

На фронтѣ отъ рѣки Припяти до румынской границы наши войска продолжали развивать достигнутые 23 мая успѣхи. Къ настоящему времени число взятыхъ нами плѣнныхъ возросло до 480 офицеровъ и болѣе 25000 нижнихъ чиновъ; захвачено 27 орудій и болѣе 50 пулеметовъ.

Отъ 25 мая.

Успѣхи нашихъ войскъ на Волыни, въ Галиціи и въ Буковинѣ развиваются. Цифры взятыхъ плѣнныхъ и трофеевъ при выбитіи противника съ его сильно укрѣпленныхъ позицій продолжаютъ расти. Съ начала послѣднихъ боевъ и до полудня 24 мая арміями генерала Брусилова взято въ плѣнъ девятьсотъ офицеровъ и болѣе 40000 нижнихъ чиновъ, захвачено 77 орудій, 134 пулемета и 49 бомбометовъ; кромѣ того, захвачены прожектора, телефоны, поход-

ныя кухни, много ручного оружія, снаряженія и значительные склады огнестрѣльныхъ запасовъ. Часть батареи захвачена нашей пѣхотой цѣликомъ со всѣми орудіями и зарядными ящиками. Послѣдніе бои на дѣлѣ доказали неприятелю ростъ нашихъ боевыхъ средствъ. Эти бои закрѣпляютъ вѣру въ то, что по мѣрѣ дальнѣйшаго развитія этихъ средствъ неприятельскія укрѣпленныя линіи будутъ разрушаться съ еще большимъ успѣхомъ. Мужество же и порывъ войскъ свидѣлствуются самими результатами, достигнутыми всего лишь за три дня боевъ.

Морское сраженіе.

18 мая днемъ произошло морское сраженіе у береговъ полуострова Ютландія (Данія) между англійскимъ и нѣмецкимъ флотомъ. Послѣдній, въ составѣ тяжелыхъ броненосцевъ—дредноутовъ, броненосныхъ крейсеровъ (не менѣе трехъ), легкихъ крейсеровъ и контръ миноносцевъ (не менѣе шести), пытался, повидимому, выйти въ открытое море (Сѣверное или Нѣмецкое), но былъ встрѣченъ эскадрой англійскихъ судовъ, состоящей только изъ броненосныхъ крейсеровъ легкихъ крейсеровъ, контръ-миноносцевъ (но безъ броненосцевъ), принялъ сраженіе, но потомъ, когда подошли главныя англійскія силы, постарался уклониться отъ боя и, пользуясь туманомъ, скрылся въ своемъ порту—у острова Гельголанда.

Потери съ обѣихъ сторонъ тяжелы: у англичанъ погибли 5 крейсеровъ и 8 контръ-миноносцевъ, у нѣмцевъ—два броненосца, три крейсера (три повреждено) и 6 контръ-миноносцевъ.

Англійскія газеты относятся совершенно хладнокровно къ своимъ потерямъ, указывая на то, что нѣмцы вернулись изъ боя *съ свои порты*, что заставляетъ не быть слишкомъ подавленнымъ тяжелыми потерями. Морская побѣда,—говорятъ газеты,—одержана лишь тогда, если открывается свободный выходъ торговому флоту; нѣтъ побѣды, когда боевой флотъ возвращается обратно въ портъ.

Англійскій король очень скорбитъ о гибели храбрыхъ людей, павшихъ за отечество (напр., на трехъ крейсерахъ погибли всѣ офицеры, на двухъ др.—спасены шесть человекъ, остальные погибли) и сожалѣетъ, что германскій флотъ, несмотря на понесенныя имъ тяжелыя потери, избѣгуя, вслѣдствіе тумана, встрѣчи съ главнымъ флотомъ.

Поступаетъ много частныхъ свѣдѣній о происшедшемъ морскомъ боѣ. Одинъ датскій пароходъ находился во время боя въ семи верстахъ. Капитанъ его передаетъ слѣдующее. Появилась эскадра въ составѣ 40 судовъ, направлявшаяся съ востока на западъ. Вскорѣ послышалась канонада. Половина эскадры отдѣлилась и взяла курсъ къ сѣверу, затѣмъ снова къ югу, продолжая бой. Въ это время съ сѣвера пошли двѣ эскадры въ составѣ 8 и 11 судовъ, также вступившія въ бой. Съ парохода ясно было видно разрушеніе большихъ судовъ и семь столбовъ пламени вслѣдствіе взрыва снарядовъ. Всего насчитывалось 40 судовъ разныхъ типовъ; національности различить было невозможно.

Сообщаютъ, что рыбаки были свидѣтелями боя; видѣли эскадру, состоявшую изъ 10 судовъ и направлявшуюся къ сѣверу. Всю ночь слышна была канонада. Утромъ 19 мая огромное число судовъ, находясь въ бою,

направлялось къ югу. Рыбаки видѣли, какъ одинъ изъ крейсеровъ пошелъ ко дну. Затѣмъ суда раздѣлились: германскія удалились на Гельголандъ, англійскія на западъ. Рыболовнымъ судномъ выловлено на мѣстѣ боя 14 оболочекъ германскихъ торпедъ.

Сообщаютъ, что германская эскадра пыталась выйти изъ пролива Каттегатъ, но, встрѣченная англійскими силами, должна была вступить въ бой и возвратиться въ свою базу, не выполнивъ возложенной на нее задачи.

Верденъ—Двина.

Подъ такимъ названіемъ помѣщена интересная статья г. Петрова въ „Рус. Слозъ“ съ выясненіемъ значенія нѣкоторыхъ военныхъ событій въ связи съ общими согласованными дѣйствіями союзниковъ—Россіи, Франціи, Англии, Итали.

Отдѣльно авторъ останавливается подробно на глубокомъ значеніи нашего похода въ Восточную Пруссію еще въ августѣ 1914 году, печальнаго (гибель ген. Самсонова и др.), но приведшаго къ неудачамъ нѣмцевъ, мечтавшихъ взять Парижъ,—и на глубокомъ значеніи недавняго, въ мартѣ, наступленія ген. Куропаткина подъ Ригой, не получившаго развитія, но задуманнаго съ цѣлью дать помощь французамъ и приведшаго къ неудачамъ нѣмцевъ подъ Верденомъ.

„Бѣшенныя натиски германцевъ на Верденъ,—пишетъ Гр. Петровъ,—были строго обдуманъ ими и намѣченъ съ большою боевою мудростью. Германцы, какъ всегда, и здѣсь дѣйствовали, взявъ сивъ все и за, и противъ ихъ успѣха, принимая во вниманіе и учитывая ходъ событій на всѣхъ театрахъ широко разгорѣвшейся войны. Они знали, что Верденъ сильно укрѣпленъ французами, что тамъ почти геніально расположены форты, что тула доставлены громадные запасы снарядовъ, что къ крѣ-

пости проведены прекрасныя дороги и что насторожь держатся большіе резервы.

Готовили германцы сокрушительный ударъ по Вердену долго, въ глубокой тайнѣ и съ большими стараніями и умѣньемъ. Сорокъ заводовъ орудійныхъ и снарядныхъ и десять ружейныхъ и патронныхъ, что ранѣе работали на всѣ фронты войны за послѣдніе мѣсяцы готовили боевой матеріалъ для однѣхъ только задуманныхъ атакъ на Верденъ.

— Нужно затопить Верденъ, залить его людьми, свинцомъ, чугуномъ, оглушить ревомъ тысячъ орудій и несмолкаемымъ крикомъ атакующихъ.

— Подъ Верденомъ нужна будетъ не стратегія, не искусство передвиженія войскъ, а безумный и непрерывный натискъ ихъ,—говорилъ въ своихъ рѣчахъ къ начальникамъ отдѣльныхъ частей Вильгельмъ.—Тутъ не нуженъ геній Наполеона, а несокрушимая воля величайшаго изъ міровыхъ монарховъ,—русскаго Великаго Петра. Не думайте поэтому о людяхъ подъ Верденомъ, помните одно: *мы должны взять быстро Верденъ.*

Къ Вердену потянулись новыя части со всѣхъ театровъ германской войны. Со всего балтійскаго побережья, изъ рижскаго района, изъ запасныхъ частей флота, изъ центрального резерва всѣхъ армій внутри Германіи было взято по третей части ихъ наличнаго состава. Съ боевыхъ линій у нашей Двины, на время распутицы, были взяты три корпуса и отправлены къ Вердену.

Все, что можно было забрать германцы соскребли для Вердена даже изъ Австріи и изъ Турціи. Въ Австріи въ концѣ января, на галиційскомъ фронтѣ, во всѣхъ стоящихъ здѣсь германскихъ частяхъ было ускоренное производство младшихъ офицеровъ изъ выслужившихся унтеръ-офицеровъ, а замѣненные вновь произведенными германскіе офицеры были отправлены въ резервы для поддержки атакъ на Верденъ. Турціи были ра-

нѣе обѣщаны полтора корпуса и саперныя части,—ихъ направили также подъ Верденъ. Были вызваны сюда же даже инструктора изъ Турціи.

Вблизи Вердена работали два большихъ лѣсопильныхъ завода, готовили дубовыя бревна, сваи и скрѣпы для окоповъ. На одномъ изъ этихъ заводовъ работали четырнадцать тысячъ уволенныхъ съ войны солдатъ. И все сдѣланное этими заводами поглощалось окопами подъ Верденомъ въ тотъ же день. Какія же, стало-быть, сооруженія громоздились здѣсь германцами! Сколько шло бетона, желѣза! И все для Вердена. Какъ значить нуженъ былъ и остается нужнымъ Верденъ для германцевъ!

И если теперь за Верденъ мы можемъ быть спокойны, то были дни, когда германцы не напрасно считали судьбу Вердена вопросомъ времени.

И вотъ тутъ-то и становится понятнымъ наше сильное, но скоро нами прерванное наступленіе за Двиною. Время было неблагоприятное для наступленія, но тутъ нельзя было оставаться разборчивымъ: была необходимость, не дожидаясь сухихъ дней, начать сильное наступленіе на германцевъ за Двиною. Бошамъ, рвавшимся напроломъ въ Верденъ, нужно было поставить на спину большой горчичникъ, чтобы оттянуть жаръ ихъ отъ Вердена. И германцамъ былъ поставленъ этотъ горчичникъ, хотя и не во-время для насъ, но во-время для Вердена. У насъ прерванное нами большое наступленіе за Двиною стали называть большою демонстраціей. Германцы всячески высмѣиваютъ его.

Но пусть не во-время начатое,—оно и было остановлено пока, но горчичникъ-то на спину верденскимъ германцамъ во-время оттянулъ жаръ ихъ атакъ на Верденъ. Три корпуса, взятыхъ германцами съ нашего фронта, до Вердена не дошли: ихъ послѣдили направить обратно. Такъ они временно и проболтались въ дорогѣ, а три корпуса—да въ нужную, горячую пору—большая сила.

Нашъ,—пусть кончившійся печальнымъ Сольдау, *)—натискъ на Восточную Пруссію имѣлъ великую цѣнность. Нашъ тогдашній горчичникъ на спину Пруссіи заставилъ германцевъ опустить руки, занесенныя ими надъ Парижемъ.

Нашъ натискъ тогда на Пруссію со своимъ удручающимъ концомъ при Сольдау большая побѣда общаго нашего дѣла съ союзниками. Грустно то, что мы получили тогда Сольдау, но было бы ужасно, если бы и не было нашего мрачнаго Сольдау, а боши взяли бы Парижъ. То же и теперь. Верденъ и Двина—на противоположныхъ концахъ театра войны, но они оказались въ февралѣ тѣсно связанными. И пусть начатое нами прежде временно (въ смыслѣ выгоды лично нашей, русской) наступленіе ва Двинѣ пришлось скоро остановить, но зато и германцы Вердена не взяли. Все же иныя наши и неудачи въ конечномъ итогѣ были для германцевъ тяжелѣе нашихъ побѣдъ. И то, что было нынѣшнею весною на Двинѣ, это въ общую сокровищницу успѣха войны съ Германіей внесло большой нашъ вкладъ. Германцы жадно тянулись къ Парижу, къ Вердену и къ Египту и трижды имъ казалось, что они вотъ-вотъ уже выпьютъ желанную чашу успѣха. И трижды Россія ударила Германію по губамъ, отдернула раскрытый германскій ротъ отъ лакомой добычи. При оцѣнкѣ жертвъ, понесенныхъ воюющими, наши союзники и теперь уже не находятъ достаточно словъ, чтобы отмѣнять заслуги Россіи въ борьбѣ съ Германіей.

Подготовка германскаго наступленія.

Рядъ послѣднихъ сообщеній о подготовительныхъ дѣйствіяхъ нашего главнаго противника, Германіи, стано-

*) Гибель двухъ нашихъ корпусовъ и генераловъ Самсонова, Пестича, Мартоса и др.

вится все болѣе и болѣе показательнымъ. Пока еще довольно трудно вывести определенное предположеніе о возможной программѣ развитія плановъ германцевъ, но тѣмъ не менѣе то, что понемногу становится достояніемъ общества, указываетъ на несомнѣнность скорого наступленія нашихъ противниковъ изъ періода зимняго оцѣпенѣнія. Вниманіе нѣмцевъ приковано къ сѣверному нашему фронту, на которомъ они надѣются достигнуть перелома войны въ ихъ пользу. Германскій флотъ дѣятельно готовится и готовится въ настоящее время къ прорыву въ воды Рижскаго залива. По свѣдѣніямъ шведскихъ газетъ, весьма зорко слѣдящихъ за подготовительной дѣятельностью германцевъ на нашемъ сѣверномъ фронтѣ, значительная часть нѣмецкаго флота уже перебралась въ Либаву, а незадолго передъ этимъ сообщалось, что доступъ въ прибрежные порты Балтійскаго моря Германіи былъ закрытъ въ теченіе двухъ недѣль. Изъ Голландіи получены свѣдѣнія, что туда не приходитъ въ теченіе двухъ сутокъ германская почта, и возможно, что это объясняется начатой переброской свободныхъ германскихъ силъ и резервовъ къ рѣшительному пункту. Въ теченіе цѣлой недѣли съ начала апрѣля въ либавскомъ порту происходила выгрузка доставленной на нашъ сѣверный фронтъ моремъ германской артиллеріи. Возможно, что здѣсь фигурируютъ не только однѣ германскія пушки, но также подвезена и австрійская тяжелая артиллерія. Значительное число германскихъ пушекъ снято съ укрѣпленій крѣпости Кенигсбергъ и нѣкоторыхъ другихъ германскихъ крѣпостей. Какъ отмѣчаютъ указанные источники, пушки эти поставлены на специально подготовленные лафеты и отправлены изъ Либавы по желѣзной дорогѣ въ направленіи станціи Муравьево въ тылъ риги-двинскому фронту. Моремъ же происходитъ въ настоящее время усиленный подвозъ снарядовъ, быстот

здѣсь погружаемыхъ и немедленно отправляемыхъ по тому же направлению въ сторону арміи генерала Куропаткина. („Рус. Инв.“)

У германцевъ гдѣ-то въ срединѣ Курляндіи, приблизительно въ районѣ Шавлей, копятся и копятся большія силы и людей, и орудій, и снарядовъ.

Полѣ железнодорожныхъ вѣтокъ и дорожныхъ рукавовъ въ сторону, у конечныхъ станцій стоятъ и стоятъ давно уже большущіе обозы на чудовищныхъ по величинѣ и по силѣ грузовыхъ самоходахъ и на такихъ же слоноподобныхъ фурахъ. Обозы эти занимаютъ чуть не версты въ длину и стоятъ не распечатанные. Какъ нераскрытыя коробки сардинъ подъ плитами, за номерами. Что въ нихъ? По догадкамъ и слухамъ самихъ нѣмецкихъ возчиковъ, въ обозахъ и готовые части мостовъ на вымѣренные ранѣе германскими шпіонами переправы черезъ встрѣчныя при наступленіи русскія рѣки. Тутъ и могущіе быть быстро развернутыми полевые лазареты съ запасами перевязочныхъ и лѣчебныхъ средствъ на большія потери въ предстоящихъ бояхъ. Тутъ и горы консервовъ про запасъ, чтобы, когда пойдутъ горячіе бои, гдѣ важнѣе всего быстрая доставка снарядовъ, не заботиться о привозѣ провизіи. Все должно быть наготовѣ, подъ рукою. Но все готово вмѣстѣ и къ быстрому отходу далеко назадъ при неудачѣ.

Германцы настойчиво готовятся и къ наступленію, и къ отступленію. Смотри, какъ повернется дѣло.

Приспособляясь къ нашимъ далекимъ отъ совершенства дорогамъ, германцы навезли и везутъ новые грузовые и бронированные боевые самоходы съ сильными моторами, съ осями и рессорами, примѣненными къ тряскимъ путямъ. Самоходы эти обладаютъ большою грузоподъемностью. Ихъ, очевидно, много, и германцы не скуются въ пользованіи ими.

Но дороги дорогами, средства передвиженія сами собою, а важнѣе также и порядокъ движенія по этимъ дорогамъ. Безтолковщина, путаница, небрежность и неумѣлость могутъ обезцвѣтить и лучшіе пути сообщенія. Поэтому германцы твердятъ и твердятъ:

— Какъ заворотъ кишекъ грозитъ смертью больному, такъ и беспорядочное загроможденіе дорогъ обозами и войсками можетъ убить успѣхъ вѣрнаго дѣла.

Чтобы не допустить этого пагубнаго „заворота“ сообщеній, загроможденій дорогъ, германцы устроились просто. Они ввели и на шоссеиныхъ, и на проселочныхъ дорогахъ такое же расписаніе движеній, какъ это дѣлается всюду на желѣзныхъ дорогахъ.

Передвиженіе обозовъ и воинскихъ частей совершается только по ночамъ, послѣ захода солнца. При каждомъ обозѣ своя путевая книжка. Тамъ отмѣчено, когда гдѣ остановиться, когда куда выступать далѣе. Движеніе по дорогѣ всегда только въ одну сторону, — никакихъ встрѣчныхъ обозовъ, самоходовъ, воинскихъ частей. Движеніе въ обратную сторону — по другимъ, сосѣднимъ дорогамъ.

На остановкѣ въ путеводной книжкѣ обоза отмѣчается время прибытія и состояніе обозныхъ лошадей, людей, телѣгъ, самоходовъ. Послѣ отдыха, въ назначенное время, какъ пожарные по тревогѣ, обозные выводятъ лошадей. Разсѣвъ всѣ запрягли и по номерамъ подвѣвъ въ строгомъ порядкѣ поѣхали. Въ дорогѣ обознымъ строго запрещено ѣсть, спать, курить, тѣмъ болѣе зажигать какіе-нибудь огни. Все это, — спать, грѣться, курить и ѣсть, — можно только на привалѣхъ. Населенію строго запрещено ѣздить по дорогамъ ночью отъ захода до восхода солнца. Должны сидѣть дома, выѣзжая только днемъ.

Войска перевозятся по желѣзнымъ дорогамъ, а если послѣднихъ на мѣстѣ нѣтъ, то солдатъ везутъ на самоходахъ и также ночью. Съ разсвѣ-

томъ все,—и войска, и самоходы, и обозы съ лошадьми,—исчезаетъ съ дорогъ. Укрываются на тайныхъ остановкахъ, гдѣ-нибудь въ сторонѣ отъ дороги, на лѣсныхъ полянахъ, гдѣ заранѣе устроены прюты и людямъ, и лошадямъ.

Днемъ на дорогахъ пусто. Проѣзжаютъ рѣдкія крестьянскія подводы.

Зато ночью по всѣмъ дорогамъ, словно на морѣ въ прибой, слышенъ какой-то особый слитный гулъ. Не слышно ни криковъ, ни брани, ни шелканья бичей, а только тарарахтѣт самоходы, скрипятъ полозья, звякаютъ части тяжелыхъ фургоновъ. Слово стадо тяжелыхъ неуклюжихъ чудовищъ передвигается на новое мѣсто.

Г. Петровъ.

Въ австрійскомъ плѣну.

Русскія сестры милосердія, командированныя въ лагери военнопленныхъ въ Австро-Венгрію, сдѣлали главному управленію „Краснаго Креста“ доклады о своей поѣздкѣ.

Всѣ сестры вынесли впечатлѣніе, что положеніе русскихъ плѣнныхъ въ Австро-Венгрію, несмотря на кажущіяся, съ внѣшней стороны, довольно сносныя условія существованія, все же до чрезвычайности тяжело.

За неимѣніемъ помѣщенія, большинство плѣнныхъ первые мѣсяцы жило на поляхъ, обнесенныхъ колючей проволокой, гдѣ они должны были вырывать себѣ ямы, чтобы укрыться отъ холода и дождя.

На голой сырой землѣ многимъ изъ нихъ приходилось лежать раздѣтыми и разутыми, такъ какъ у большинства взятыхъ въ плѣнъ отбираліся не только деньги и знаки отличія, но и сапоги и шинели.

За отказъ отдать добровольно требуемое угрожали разстрѣломъ, и были случаи, когда отказавшіеся снять сапоги были заколоты.

Не получая въ теченіе многодневнаго пути до лагеря почти никакой пищи, плѣнные доходили до полного изнуренія. Часто случалось, что голодная толпа плѣнныхъ солдатъ, стоя на колѣняхъ, молила своихъ жестокихъ враговъ о кускѣ хлѣба. Истощенные люди набрасывались на все, что попадалось: гниющій на поляхъ картофель, капусту, отбросы въ выгребныхъ ямахъ и т. п. Многія сотни русскихъ солдатъ погибли въ Австріи отъ голода.

Въ сентябрѣ 1914 года, возникла страшная эпидемія холеры, уносившая тысячи жертвъ. Медицинская помощь совершенно отсутствовала. Жизнь подъ открытымъ небомъ на сырой землѣ, пропитанной изверженіями холерныхъ больныхъ, недостатокъ и недоброкачественность пищи, отсутствіе питьевой воды способствовали развитію эпидеміи, которая приняла угрожающіе размѣры.

По словамъ допрошенныхъ сестрами нижнихъ чиновъ, перенесшихъ ужасы эпидеміи, надъ лагеремъ стоялъ непрерывный стонъ рыданій страдающихъ и умирающихъ людей. Въ началѣ декабря эпидемія стихла. Военнопленныхъ перевели въ лагерь, гдѣ они размѣстились въ землянкахъ. Тутъ началась эпидемія тифа, которая также приняла угрожающій характеръ.

Въ настоящее время плѣнные живутъ въ болѣе сносныхъ условіяхъ. Однако, и теперь къ нимъ примѣняются безчеловѣчныя наказанія за малѣйшее отступленіе отъ режима. Такъ, напримѣръ, курить въ помѣщеніяхъ лагерей строго запрещено. Виновные подвергаются подвѣшиванію, а въ случаѣ необнаруженія виновнаго весь баракъ оставляется на цѣлыя сутки безъ хлѣба.

Питаніе военнопленныхъ рассчитано такимъ образомъ, что, при тяжелой жизни, оно ведетъ къ медленному полному истощенію организма. Это недоѣданіе, хотя и не даетъ большого процента смертности, но грозитъ въ будущемъ, если не вымираніемъ отъ

туберкулеза, то, во всякомъ случаѣ, потерей трудоспособности.

Непрекращающееся чувство голода служить одной изъ причинъ того тяжелаго угнетеннаго нравственнаго состоянія плѣнныхъ, которое замѣчается въ лагеряхъ. А, между тѣмъ, есть основаніе опасаться за уменьшеніе и безъ того скромнаго пайка.

У плѣнныхъ, какъ уже упоминалось, отобрана ихъ собственная обувь, вмѣсто нея плѣнные снабжены тяжелыми выдобленными изъ дерева башмаками.

Плѣнные жалуются, что, ихъ часто посылаютъ на работы и за отказъ отъ работы бьютъ.

Однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ наказаній для плѣнныхъ служить подвѣшиваніе. Состоитъ оно въ слѣдующемъ. Подвѣшиваютъ плѣнныхъ такъ, что ноги совершенно не касаются земли. Благодаря сильному напряженію, получается неправильное кровообращеніе. Кровь идетъ горломъ и носомъ, и наказуемый теряетъ сознание. Тогда его отпускаютъ, приводятъ въ чувство и снова подвѣшиваютъ. Это повторяется до тѣхъ поръ, пока плѣнный не отбудетъ положеннаго срока наказанія. Послѣ этого его въ обморочномъ состояніи относятъ въ баракъ, а часто и въ больницу.

Такое подвѣшиваніе является, по словамъ сестеръ, пыткой, влекущей за собой тяжелыя послѣдствія, какъ на примѣръ, отеки и атрофію конечностей, а иногда и психическое расстройство. Тяжелое нравственное состояніе наказуемаго усугубляется тѣмъ, что часто подвѣшиваніе примѣняется не какъ наказаніе, а въ видѣ мести со стороны австрійскихъ нижнихъ чиновъ.

Кромѣ подвѣшиванія, примѣняется также сковываніе руки съ ногой. Затѣмъ, въ каждомъ лагерѣ есть изолированный баракъ, въ который помѣщаются тѣ плѣнные, которые, несмотря на рядъ наказаній и пытокъ, до угрозъ разстрѣломъ включи-

тельно, отказались работать на итальянскомъ фронтѣ.

Обращеніе съ военноплѣнными, по словамъ сестеръ милосердія, невѣроятно жестокое и въ Венгріи, и въ Австріи. Плѣнныхъ бьютъ не только палками, но прикладами и даже штыками. Сестры милосердія видѣли нѣсколько нижнихъ чиновъ, пострадавшихъ отъ подобныхъ лобовыхъ, со штыковой раной. Одинъ австрійскій унтеръ-офицеръ занимался тѣмъ, что обжигалъ спящему плѣнному пятки горящей сигарой.

Подобное издѣвательство надъ плѣнными позволяютъ себѣ и австрійскіе офицеры, прижигающіе солдатамъ лица папиросами. Сестра лично видѣла слѣды ожоговъ на лицахъ двухъ солдатъ.

Несмотря на это, и офицеры, и солдаты не впали въ отчаяніе и преисполнены надеждъ на грядущее торжество Россіи. Плѣнные при объѣздѣ сестеръ указывали на необходимость не спѣшить съ заключеніемъ мира, такъ какъ побѣда необходима и неизбежна. Неизгладимое впечатленіе произвели 1,000 человекъ плѣнныхъ, запѣвшихъ „Боже Царя храни“ Пѣніе еле слышно, тихимъ рыданіемъ прорывалось иногда сивозъ тотъ потрясающій душу пѣвучій шепотъ, и, слушая его, не могли скрыть свое волненіе вражескіе офицеры. Когда замолкли трижды повторенные звуки гимна, изъ 3,000 устъ раздалось и прокатилось надъ австрійскими полями мощное Государю Императору „ура“.

При посѣщеніи одной изъ сестеръ милосердія германскаго лагеря находившіяся въ нихъ наши военноплѣнные убѣдительно просили довести до свѣдѣнія ихъ родственниковъ, чтобы въ посылаемыхъ имъ письмахъ не называли ихъ казаками, такъ какъ нѣмцы, въ случаѣ обнаруженія воинскаго званія сихъ плѣнныхъ, производятъ надъ ними жестокая расправу.

Наши на фронтѣ.

Изъ Усть-Чарышской пристани къ празднику Пасхи былъ посланъ вагонъ подарковъ землякамъ на фронтѣ. Подарки препровождали Дм. Анд. Колесниковъ и Евлам. Март. Акимовъ. Они, покончивъ порученное имъ дѣло, 18 апрѣля выѣхали изъ Риги и съвернымъ путемъ отправились домой. Я встрѣтился съ ними въ Ново-Николаевскѣ, откуда они до Пристани отправились вѣстѣ со мной на пароходѣ. Очень много интереснаго сообщили они дорогой о фронтовой жизни нашихъ защитниковъ и ихъ настроеніи. Но прежде, чѣмъ знакомить читателя съ ихъ сообщеніями, нахожу не лишнимъ познакомить еще съ одной встрѣчей.

При отходѣ парохода отъ Ново-Николаевска на верхней палубѣ появился солдатъ, отпущенный съ фронта на мѣсяцъ отдохнуть и справиться весенней посѣвъ. Онъ ѣхалъ до Камня, въ 40 верстахъ отъ котораго его деревня. Его окружили пассажиры верхнихъ классовъ и спрашивали, задавая общіе вопросы: „Какъ живетъ на фронтѣ, не голодаютъ ли, достаточно ли одежды и обуви, шибко ли бьютъ нашихъ нѣмцы, надѣются ли солдаты на побѣду, есть ли у насъ орудія и снаряды и проч. и проч.“ На всѣ вопросы солдатъ отвѣчалъ безъ запинки, какъ твердо заученный урокъ. Видно было, что онъ приобрѣлъ громадную практику отвѣчать на всѣ эти вопросы, и имъ выработана система повѣствованій о фронтѣ. Сообщенія его приводили въ печальную безнадежность слушателей.

— Вотъ, видите на мнѣ вычищенные цѣлые сапоги,—это дали домой съѣздить, а тамъ у меня пальцы были снаружи. На счетъ пищи—тоже: господа офицеры кушаютъ какъ слѣдуетъ, а намъ какъ придется. На счетъ побѣды, что жъ,—если бы у насъ команда была такая же, какъ у нѣмцевъ, а то... и т. д.

Я подозревалъ своихъ спутниковъ и указалъ ему на нихъ, что они ѣдутъ сейчасъ съ фронта, а рассказываютъ совсѣмъ не то, что онъ. Присутствующие стали имъ пересказывать, что имъ сообщалось, тѣ выразили удивленіе рассказамъ солдата и повѣдали намъ свои наблюденія и впечатлѣнія. Солдатъ между тѣмъ незамѣтно скрылся и болѣе не показывался.

— Мы отправились со станціи Алейской и до Ново-Николаевска доѣхали хорошо,—начали свой рассказъ гг. Колесниковъ и Акимовъ, пополняя и поправляя другъ друга въ незначительныхъ собственныхъ именованіяхъ Ново-Николаевска начались разныя волокиты и препоны. Видя на каждомъ шагу желѣзнодорожные безпорядки и безтолковщину, мы впадали въ уныніе и также думали, что гдѣ же намъ одолѣть нѣмцевъ съ такими тыловыми порядками. До самаго Минска насъ давилъ кошмаръ унынія, а въ Минскѣ генераль, завѣдующій распределеніемъ фронта, сказалъ намъ, что мы ѣздимъ съ подарками—только сами себя тѣшимъ, потому что на фронтѣ въ нашихъ подаркахъ вовсе не нуждаются, и только создаемъ для нихъ лишнее безпокойство. Мы ему отвѣтили, что у насъ вѣрятъ воззваніямъ, а потому собрали что могли и повезли своимъ защитникамъ, а не ради того, чтобы кого безпокоить или доставить себѣ удовольствіе. Намъ дома то бы лучше быть.

Но, когда мы миновали тылъ, то все переѣнилось сразу—и люди, и порядки. Командиръ того полка, въ который мы были посланы, полковникъ-москвичъ. Онъ насъ принялъ съ большимъ привѣтомъ, собралъ солдатъ, сказалъ имъ рѣчь по случаю нашего приѣзда, расчувствовался до слезъ, что изъ далекой деревни присланы подарки, что и на родинѣ заботятся о солдатахъ, не забыли къ свѣтлому празднику. Солдаты также плакали. Мы вдоль фронта проѣхали верстъ 35, вездѣ видѣли и слышали одно и то же. Всюду были намъ очень

рады, принимали подарки съ дѣтской радостью. Нѣкоторое мы везли напрасно, напр., табакъ, спички, чай, бумага, мыло тамъ имѣются въ полковыхъ лавочкахъ. Сахару имъ выдается по 5 фунтовъ на cadaго въ мѣсяцъ. За бѣлье очень благодарны, но имъ они и такъ обезпечены. За кожу очень благодарятъ, но она не пошла въ руки солдатъ, а въ интенданство, которое исправляетъ имъ всю обувь. Всего дороже оказались домашніе сухарики, ветчина, колбаса, яйца. Съ нами были двѣ гармоникки, такъ онѣ произвели восторгъ. Со всѣхъ ротъ были присланы лучшіе гармонисты, и дѣлалась имъ проба, вродѣ экзамена,—который играетъ только деревенскія пѣсни, того отправляютъ. Выбрали самыхъ лучшихъ музыкантовъ и имъ отдали. Очень мы пожалѣли, что мало привезли гармоникъ—только двѣ. Музыка большую радость приноситъ солдатамъ и сохраняетъ ихъ бодрый духъ.

Кормятъ солдатъ замѣчательно хорошо. Всѣ хорошо одѣты и обуты. Встрѣтили мы много своихъ знакомыхъ, спрашивали ихъ обо всемъ, всѣ намъ убѣдительно наказывали передать дома, чтобы о нашей побѣдѣ надъ немцами и сомнѣнія не имѣли. Вообще изъ фронта мы вынесли бодрее, хорошее настроеніе. Всѣ говорить о грамотности, объ образова-

ніи, что теперь они поняли, что безъ нихъ нельзя, что когда они воротятся домой, то первымъ ихъ дѣломъ будетъ образовывать дѣтей своихъ. Въ темнотѣ все горе, все несчастіе.

Самое печальное изъ всего, что намъ пришлось наблюдать, это—какое дѣйствіе производятъ неприятели письма съ родины. Нѣкоторые солдаты получаютъ изъ дома сообщенія о томъ, что ихъ жены ведутъ себя дурно, спознались съ дружкой и разоряютъ хозяйство. Самъ адресатъ не грамотенъ, попроситъ прочесть другого—всѣ узнаютъ, начнутъ надъ нимъ смѣяться, да и у самихъ расколдается думушки о родной семьѣ. Дурно, очень дурно дѣйствуютъ такіа письма на солдатъ, у которыхъ и такъ душа явболѣлась о родной семьѣ. Находятся же дома такіе недобрые люди, которые вмѣсто того, чтобы радость какую доставить роднымъ защитникамъ, посылаютъ имъ отраву.

Когда я слушалъ рассказы этихъ очевидцевъ, то чувствовалъ, что они счастливы тѣмъ, что имъ довелось самимъ быть тамъ, гдѣ совершается великій подвигъ спасенія отчизны, и видѣть самихъ подвижниковъ героевъ, слышать самимъ отъ нихъ твердыя увѣренія въ побѣдѣ. Эта вѣра сообщилась отъ героевъ и ихъ гостямъ.

М. К—й.

Союзъ Сибирскихъ маслослѣльныхъ артелей.

(Продолженіе).

Если общая постановка дѣла въ конторахъ вызвала рѣзкія выступленія части уполномоченныхъ, утверждавшихъ, что дирекція виновата во всѣхъ этихъ упущеніяхъ, то докладъ Ревизионной Комиссіи объ Юніонѣ долженъ былъ бы доказать, что есть еще много рода поступки, которые не могутъ быть отнесены къ бездѣйствію или ошибкамъ, а свидѣлствуютъ объ явномъ превышеніи дирекціей своихъ

полномочій, и нежеланіе считаться съ постановленіями общихъ собраній, результатомъ чего явилось созданіе Юніона.

Въ рядѣ нашихъ статей *) мы подробно разбирала этотъ вопросъ и приходили къ выводу, что договоръ, заключенный А. Н. Балакшинымъ, не согласуется съ тѣми инструкціями, которыя были ему даны общимъ собраніемъ 30 сентября 1912 года.

*) См. „Алт. Крест.“ 1914 г. №№ 8, 9, 15, 17, 21 и 25 и 1915 г. №№ 1, 2 и 8.

Мы утверждали, что Юніонъ пріятіе чисто капиталистическое, хозяевами котораго являются Лонсдэйли, которымъ принадлежатъ 55% всѣхъ акцій (сюда же прибавляемъ и 10%, принадлежащихъ Баруху, официально являющемуся директоромъ отъ Сибирскаго Союза, въ дѣйствительности состоящаго на службѣ у Лонсдэйлей).

Мы утверждали, что неизвѣстно, почему директорами отъ Союза состоятъ А. Н. Балакшинъ и Барухъ. Мы обращали вниманіе уполномоченныхъ, что такое положеніе недопустимо, и въ Юніонъ они должны послать своихъ выбранныхъ общимъ собраніемъ представителей.

Мы утверждали, что при такой постановкѣ артели не могутъ быть увѣренными въ томъ, насколько правильно продается этими лицами ихъ масло за границей и насколько соблюдаются интересы сибирскихъ производителей.

Это положеніе стало еще болѣе сомнительнымъ, когда обнаружилось, что каждый изъ директоровъ Юніона, будь-то Лонсдэйль, или Барухъ или „дѣдушка“, можетъ какъ купить у Юніона, такъ и продать ему масло за свой счетъ.

Мы утверждали, что несмотря на то, что общимъ собраніемъ было постановлено, чтобы расходы по продажѣ масла за границей не превышали 2½%, въ дѣйствительности дирекція платитъ Юніону до 3,15%.

На основаніи всѣхъ этимъ утверждений мы приходили къ выводу, что договоръ съ Юніономъ А. Н. Балакшиннымъ заключенъ не только незаконно, но и невыгодно для артелей.

На это намъ „Народная Газета“ все время возражала и утверждала, что договоръ выгоденъ, что онъ законно утвержденъ и что интересы сибирскихъ артелей въ Юніонъ охраняютъ А. Н. Балакшинъ и Барухъ, законные ихъ представители, избранные общимъ собраніемъ.

Правда, еще въ прошломъ году появились въ печати впечатлѣнія эк-

скурсантовъ, ѣздившихъ въ Лондонъ для ознакомленія съ дѣлами Юніона. Одинъ изъ нихъ, Костинъ, докладывалъ, что „дѣдушка“ раздѣляетъ наши интересы съ интересами Юніона и открыто всталъ на сторону Юніона“. А потому мы и убѣдились, что такъ большіе продолжать не можетъ.

Теперь же Ревизіонная Комиссія въ своемъ докладѣ подтверждаетъ правильность нашихъ указаній и доводитъ до свѣдѣнія общаго собранія, что Юніонъ дѣйствительно общество чисто капиталистическое. Фактическими его хозяевами являются 4 директора—Лонсдэйль, Девиссонъ, А. Н. Балакшинъ и Барухъ, получившій акціи за особые услуги при заключеніи договора. Юніонъ стоитъ Союзу почти 3%. А. Н. Балакшинъ и Барухъ состоятъ директорами согласно устава, общимъ же собраніемъ избраны не были. „При такой постановкѣ,—говоритъ Ревизіонная Комиссія,—за Юніонъ можно быть спокойнымъ лишь въ томъ случаѣ, если завѣдомо известно, что директора люди исключительно честности и совѣсти—отнюдь не коммерческой, а общественной“.

Отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы въ Юніонъ директорами отъ Союза были люди достойные тѣмъ болѣе, что уставомъ Юніона не предусмотрено никакія Ревизіонныя Комиссіи.

„Однимъ словомъ, Юніонъ учрежденъ въ такомъ видѣ, который пожеланіямъ и требованіемъ общаго собранія Союза 30 сентября 1912 года не удовлетворяетъ, и то, что писалось въ „Народной Газетѣ“ о работѣ Юніона съ другими русскими кооперативами, не всегда было вѣрно“. Вотъ заключеніе Ревизіонной Комиссіи.

Прошло уже почти четыре года совместной работы Сибирскаго Союза съ Юніономъ, и только теперь артели отчасти знакомятся съ тѣмъ

уловіями, въ которыхъ эта работа проходить. При такомъ положеніи действительно получается опасность, если интересы артелей нѣкимъ не защищаются, а продажа масла производится безконтрольно.

Указаніе Ревизіонной Комиссіи, что директорами въ Юніонѣ отъ Союза должны быть люди исключительной честности и совѣсти, но не коммерческой а общественной, заставляетъ обратить на себя вниманіе и заставляетъ разобратся въ тѣхъ людяхъ, которые состоятъ въ немъ въ настоящее время.

Такиими директорами до сихъ поръ остояли Барухъ и А. Н. Балакшинъ. Относительно перваго, конечно, не можетъ быть никакого спора и должно огласиться съ тѣмъ, что онъ является работникомъ коммерческой честности и совѣсти, а потому, согласно заключенія Ревизіонной Комиссіи, такому лицу защита интересовъ артелей въ Юніонѣ довѣрена не можетъ быть. Относительно втораго директора, А. Н. Балакшина, не касаясь вопроса объ его коммерческой или общественной совѣсти, мы уже говорили раньше, указывая на докладъ Костица, опредѣленно высказавшагося, что дѣдушка Балакшинъ защитникъ интересовъ Лондсѣйлей, но не Союза. Такому директору Костинъ еще въ прошломъ году предлагалъ *дать пенсію отъ Союза за его прежніе труды, если онъ заслуживаетъ*. Нынѣ же А. Н. Балакшинъ послѣдовалъ этому совѣту и удалился отъ дѣятельности въ Юніонѣ.

Не смотря на то благожелательное отношеніе, которымъ большая часть уполномоченныхъ была проникнута къ дирекціи, однако общимъ собраніемъ все-таки вынесено постановленіе о полной ликвидаціи отношеній съ Юніономъ. При этомъ надо упомянуть, что прежній безсрочный договоръ, въ настоящее время уже прекращенъ, по соглашенію обѣихъ сторонъ и замѣченъ новымъ срокомъ на 1 годъ. Повидимому, шумъ, поднятый печатью,

указывавшей, что было преступленіемъ заключать такой безсрочный договоръ, заставилъ все-таки дирекцію поспѣшить покончить, хотя для видимости съ этимъ вопросомъ.

Но нельзя думать, что это была уступка общественному мнѣнію, вѣрнѣе это было спасеніе самихъ себя, сознавшихся въ совершеніи незаконныхъ дѣйствій.

Такиимъ образомъ передъ общимъ собраніемъ прошла тяжелая картина, нарисованная докладомъ Ревизіонной Комиссіи. Дирекція въ качествѣ руководителей внутренней жизни такой сложной организаціи, какъ Сибирскій Союзъ, оказалась совершенно не на высотѣ своего положенія. Въ качествѣ же лицъ, которымъ принадлежитъ руководство общей финансовой жизнью,—тѣмъ менѣе. Поспѣшность и незаконность, съ которыми былъ заключенъ такой тяжелый и невыгодный договоръ съ Юніономъ, навсегда останутся темнымъ пятномъ на дѣятельности лицъ, входящихъ въ составъ дирекціи. Упорство, съ которымъ они защищали выгоду и законность состава Юніона, заставляетъ предполагать, что едва-ли все это возможно объяснить только одной неосмотрительностью или недоразумѣніемъ. Отказъ допустить представителя Союза для ознакомленія съ дѣлами Юніона, замѣна вышедшаго А. Н. Балакшина Грудзинскимъ — все это заставляетъ полагать, что въ Юніонѣ есть много такихъ тайнъ, знакомство съ которыми можетъ быть допустимо только нѣкоторымъ, наиболѣе избраннымъ и близкимъ людямъ, но не тѣмъ, которымъ слѣдовало бы разобратся во всемъ этомъ. На такое положеніе общимъ собраніемъ вниманіе обращено не было, а между тѣмъ это такой важный вопросъ, въ которомъ уполномоченнымъ слѣдовало бы разобратся болѣе тщательно. Если здѣсь на мѣстѣ творятся такія дѣла, расходы по которымъ требуется отнести куда-нибудь въ другіе счета, и дирекціи приходится писать завѣды-

вающимъ и просить, „укажите способъ выйти изъ неприятнаго положенія и укажите счетъ, въ которомъ можно укрыть (переборъ) отъ ревизионной комиссiи“, то что же лучше таково письмо можетъ свидѣтельствовать о тѣхъ приемахъ, которыми пользуются руководители Сибирскаго Союза для сокрытiя расходовъ отъ ревизионной комиссiи и можно-ли послѣ этого быть увѣреннымъ въ томъ, что нѣтъ еще другихъ счетовъ, въ которые дирекція сумѣла укрыть многіе расходы отъ глазъ ревизіи.

И если такія дѣла творятся здѣсь дома, гдѣ за послѣднее время дирекція опасается открыто дѣйствовать, то что можетъ твориться тамъ, въ далекомъ Юніонѣ, въ которомъ сидятъ коммерческіе дѣятели и гдѣ нѣтъ законныхъ представителей Союза. А между тѣмъ тамъ продается почти все артельное масло, и вполне понятно, что въ правильномъ и выгодномъ его сбытѣ Сибирскій Союзъ заинтересованъ столько же, сколько и въ честномъ веденіи дѣла здѣсь на мѣстахъ.

Но какъ во внутреннихъ, такъ и вънѣшнихъ дѣлахъ Сибирскаго Союза все осталось по старому и, конечно, въ будущемъ невозможно отъ дирекціи ожидать какихъ либо шаговъ къ поднятію общественности и кооперативности своихъ членовъ.

Однимъ изъ такихъ средствъ, предложенныхъ Ревизионной Комиссiей, было изытiе „Народной Газеты“, которая „до сихъ поръ не сообщаетъ матеріала, дающаго правильное понятіе о жизни организаци, которую она обслуживаетъ“. Всѣмъ намъ давно уже извѣстно, что представляетъ изъ себя „Народная Газета“, выходящая въ издательствѣ Грузинскаго подъ редакціей А. А. Балакшина, но доводы Ревизионной Комиссiи, что „бывали случаи, когда подъ вліяніемъ дирекціи „Народная Газета“ печатала неправду о Союзѣ“, должны обратить на себя особенное вниманіе. Районныя собра-

нія еще годъ тому назадъ выносили постановленія—*„изытiе изъ вѣдѣній дирекціи изданіе „Народной Газеты“ и поручати его особому секретариату“*. Но общее собраніе, слѣдующаго предложенію А. А. Балакшина, возставшаго противъ такой постановки, передаетъ этотъ проектъ для развѣтки въ дирекцію. Туда же попадаетъ и докладъ объ учрежденіи наблюдательнаго совѣта, противъ котораго опять-таки возсталъ тотъ же А. А. Балакшинъ, по мнѣнію котораго едва-ли такой совѣтъ нуженъ. Точно также не проходитъ вопросъ объ установленіи управленія районами выборныхъ правленій, переданный въ комиссiю по финансовой автономіи.

Такъ спокойно общее собраніе похоронило всю ту работу, которую съ такимъ большимъ трудомъ и съ такимъ побросовѣстнымъ отношеніемъ къ принятымъ обязанностямъ произвела Центральная Ревизионная Комиссiя во главѣ со своимъ председателемъ Зыряновымъ.

Правда, бороться съ дирекціей было трудно, въ рукахъ ея были всѣ преимущества и, конечно, въ концѣ концовъ она вышла, какъ будто побѣдительницей. Но для части артещиковъ, относящихся болѣе сознательно къ дѣламъ своего Союза, доклады комиссiи сдѣлали многое, точно также они окажутъ и большую помощь общественному мнѣнію, которое давно уже озабочено появленіемъ всѣхъ тѣхъ неправильностей, которыя замѣчены въ веденіи дѣлъ Сибирскаго Союза.

Въ данномъ случаѣ является удивительнымъ, что изъ всѣхъ кооперативныхъ организацій единственными противниками гласности являются руководители Сибирскаго Союза.

А. А. Балакшинъ говоритъ, что изданіе „Народной Газеты“ не можетъ быть предоставлено особому коллективу, свободно и независимо обсуждающему всѣ стороны жизни Союза, только потому, что торговля дѣла требуютъ особой осторожности: нельзя касаться оти оцѣнъ съ фирмами, бан

кня, казной и т. п. Удивительно, что это за такія отношенія, которыхъ нельзя касаться? Почему во всѣхъ другихъ кооперативахъ возможно открыто обсуждать всѣ начинанія руководителей Союза, всѣ ихъ торговля дѣла, и эти обсуждения на отношеніе заинтересованныхъ учреждений къ кооперативу не вліяютъ, въ Сибирскомъ же Союзѣ, наоборотъ, должны принести непоправимый вредъ?

Можно сказать, что разъ у кооператива есть такія отношенія, которыя не могутъ быть общественнымъ достояніемъ, то руководители его идутъ по ложному пути, съ котораго не желаютъ или не имѣютъ возможности сйти. Второй дѣятель—членъ дирекціи, И. В. Майоровъ былъ еще больше откровененъ и высказался болѣе опредѣленно по вопросу о вмѣшательствѣ общества въ дѣла Союза. *„Въ январѣ с. г. въ Омскѣ былъ сельско-хозяйственный съездъ, который вынесъ резолюцію о пожеланіи сибирскими депутатами и кооператорами Россіи обслѣдовать идейную сторону Союза. Я.—докладываю дальше г. Майоровъ,—возразилъ противъ общественнаго обслѣдованія. Я говорилъ: вы призываете население къ самодѣятельности, но вы наносите ударъ народнымъ основамъ. По вашему—народъ самъ не можетъ разобраться, а придетъ баринъ и разберетъ“.* Въ прошломъ году того же требовали тѣ же лица, но вы, господа уполномоченные, единственный нашъ верховный хозяинъ, и я отказался,

мы отказались“... Вамъ придется послѣ доклада Ревизіонной Комиссіи высказаться, къ кому надо обращаться за рѣшеніемъ о Союзѣ, къ вамъ или къ другимъ. Мнѣ приходится просить васъ разобраться съ этимъ. Разные господа требуютъ общественнаго суда. Пора покончить съ этимъ“. Таковъ взглядъ второго члена дирекціи.

Третій же Грудзинскій о своихъ взглядахъ и своемъ отношеніяхъ откровенно повѣдалъ въ книжкѣ „О прошломъ“, гдѣ устами организатора артели и ея довѣреннаго, Василія Ивановича, волостного писаря, говоритъ слѣдующее: *„Воображаютъ, что Союзъ есть общественное дѣло и заботиться объ его дѣлахъ долженъ каждый, хотя бы и отношенія къ нему чикакого не имѣлъ“.*

Итакъ мы видимъ, что взгляды всѣхъ трехъ руководителей Сибирскаго Союза совершенно одинаковы, и всѣ они боятся общественнаго суда. Эта боязнь настолько велика, что они, отбросивъ въ сторону всѣ тѣ покровы, которыми до сихъ поръ прикрывались, откровенно бросаютъ обществу вызовъ и говорятъ устами уполномоченныхъ, вынесшихъ резолюцію, что посторонняго вмѣшательства въ дѣла Союза быть не должно, такъ какъ общее собраніе само способно разобраться въ своихъ дѣлахъ. Произведенные же выборы вновь подтвердили, насколько г. г. Балакшины умѣютъ использовать свое положеніе.

Продолженіе въ слѣдующемъ №.

Общее собраніе Союза Сибирск. маслод. артелей въ Курганѣ.

(Продолженіе).

Возраженія А. А. Балакшина.

А. А. Балакшинъ беретъ слово и даетъ свои объясненія по докладамъ ревизіонной комиссіи.

О сыровареніи. Котлы были разныхъ заводоу. Часть изъ нихъ закупалъ Лонсдэйль и передалъ намъ. Что же касается заказовъ брату моему Сергѣю Балакшину, то „я всегда былъ противъ заказовъ брату, заявлялъ, что отвѣтственности на себя не

принимаю, и предлагалъ не работать съ нимъ вовсе. Но общее собраніе правленія въ Новоиколаевскій (весною 1914 г.) не послушалось меня (!) и рѣшено заказывать и ему, т. е. тамъ, гдѣ дешевле и лучше (!!). Тогда я сталъ уклоняться отъ участія въ рѣшеніи вопросовъ о заказахъ (!!)*.

Объ имуществѣ. Утвержденіе комиссіи о невыгодности обращенія капиталовъ въ имущество — спорно (?), недвижимого имущества немного.

Затраты же на парходство производились по постановленіямъ полнаго правленія и общихъ собраній, дирекція здѣсь не при чемъ (!).

Объ Юніонѣ. Намъ пришлось взять тѣ условія, которыя были возможны. Вышло не то, что мы хотѣли, а то, что было можно. Дѣйствовали „не русскіе законы и наша воля, а англійскіе законы и возможность.“

Сперва мы сошлись съ Нэганами, но они не приняли условій. Пришлось искать новой комбинаціи. Кое-что прибавили—24 к. съ бочки, но зато выторговали долгосрочный кредитъ и финансированіе всего дѣла.

Юніонъ не конечный результатъ, но только переходная ступень. Можетъ быть неподходящій для самостоятельнаго выступленія. Юніонъ нѣчто среднее, надо приучать нашихъ представителей къ рынку... Мы знаемъ, что надо идти дальше, вопросъ—когда и какъ?

О товарномъ дѣлѣ. Превышеніе нормъ расцѣнокъ было. Мы считались съ рынкомъ и торговали по рыночнымъ цѣнамъ.

Обязательнаго соглашенія съ Губкинскимъ-Кузнецовымъ нѣтъ, работаемъ и съ другими. Но выгоднѣе вы торговать у одной фирмы: больше обороты, больше скидки. Къ намъ идутъ всѣ: мы велики оборотомъ. Вопросъ въ томъ, кто дастъ лучшія условія. Съ Губкинскимъ-Кузнецовымъ мы не связаны, можемъ пойти къ другимъ.

О припасѣхъ. Положеніе было ненормальное. Мы получали припасы,

но не было счетовъ и не знали цѣны (!) Поэтому, чтобы не ошибаться, мы и распорядились продавать по рыночнымъ цѣнамъ.

Районы различно на это смотрятъ. Надо обсудить... Взятый излишекъ, если угодно, можно вернуть.

Въ заключеніе г. Балакининъ аттестуетъ докладъ центральной ревизионной комиссіи „какъ хорошо разработанный“.

Вообще, со времени заслушанія первой части докладовъ комиссіи дирекція, видимо, чувствуетъ себя веселѣе и увѣреннѣе.

Отказъ въ ассигновкѣ на Народный Домъ.

И. В. Маіоровъ докладываетъ, что курганское городское управленіе предполагаетъ устроить въ Курганѣ „Народный Домъ“. Всѣ общественныя организаціи оказываютъ содѣйствіе этой мысли. Городъ даетъ зданіе, гдѣ происходить настоящее собраніе—зданіе, построенное, по преданію, декабристами. Надо ассигновать одновременно какую-нибудь сумму.

Коботевъ привѣтствуетъ предложеніе объ ассигнованіи и прибавляетъ, что Союзу надо имѣть въ виду и нужду другихъ районовъ въ Народныхъ Домахъ.

Маіоровъ предлагаетъ передать вопросъ въ комиссію, но собраніе рѣшаетъ покончить съ нимъ немедленно.

Предсѣдатель. Угодно ли собранію, „такъ какъ декабристы перемы создали Народный Домъ“, сдѣлать ассигновку на его устройство въ Курганѣ?

Собраніе огромнымъ большинствомъ отклоняетъ ассигновку.

Такимъ образомъ, произошелъ небывалый въ исторіи русской коопераціи случай—отказъ въ ассигновкѣ на Народный Домъ.

Новый договоръ съ Юніономъ.

Для сообщенія свѣдѣній объ Юніонѣ былъ вызванъ по телеграфу б. бухгал-

теръ Юніона, нынѣ членъ правленія Алтайскаго Союза кооперативовъ, С. Е. Пузыревъ.

Насколько извѣстно, старый безсрочный договоръ Союза съ Юніономъ расторгнуть, повидимому, съ соглашенія обѣихъ сторонъ... Въ этомъ, пожалуй, можно видѣть благоприятный для интересовъ артелей результатъ событий и разоблаченій прошлогодняго собранія.

Дирекція заключила въ ноябрѣ 1915 г. новый договоръ съ Юніономъ, повидимому, срокомъ на 1 годъ и этотъ же договоръ и обсуждался въ комиссіи, а затѣмъ и въ закрытомъ засѣданіи.

Въ новомъ договорѣ, текстъ котораго неизвѣстенъ, имѣется пунктъ о предоставленіи Юніону правъ по продажѣ масла и другихъ продуктовъ артелей въ Россіи; права этого Юніонъ, по старому договору, не имѣлъ. Новшество это вызвало крупное неудовольствіе со стороны ряда уполномоченныхъ.

Собраніе, однако, принимаетъ предложеніе дирекціи, нѣсколько измѣнивъ его формулировку.

Попутно обсуждается вопросъ о полной ликвидаціи отношеній съ Юніономъ, что, по мнѣнію ревизіонной комиссіи, необходимо.

Въ закрытомъ засѣданіи приняты слѣдующія резолюціи:

Подтвердить и принять договоръ, заключенный въ г. Лондонѣ 17 ноября новаго стиля 1915 г. Союзомъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей, съ одной стороны и Союзомъ Сибирскихъ Кооперативныхъ Товариществъ (Юніономъ), съ другой,—подписанный представителями Союзомъ А. Н. Балашинскимъ, Лонсдэйлемъ, Владиславомъ Барухомъ, А. І. Грузинскимъ, Г. Ярковымъ и А. С. Макаровымъ, со слѣдующими измѣненіями:

а) Въмѣсто словъ въ пунктѣ 1 и 2 „Юніону предоставляется право, въ случаѣ необходимости, продавать масло и другіе продукты, посылаемые ему Союзомъ на комиссію, во всѣхъ пор-

тахъ Россійской Имперіи, Юніону: предоставляется право въ случаѣ за-прещенія вывоза масла за границу, пролавать масло, отправленное изъ Сибири Союзомъ по его, Юніона, аккредитивамъ во всѣхъ портахъ Россійской Имперіи.“

б) Въмѣсто словъ въ пунктѣ 6: „Юніону предоставляется право держать масло такой промежутокъ времени, какой директора Юніона найдутъ нужнымъ“, принять: „Юніону предоставляется право держать масло такой промежутокъ времени, каковой директора Юніона найдутъ нужнымъ, но не болѣе 6 мѣсяцевъ.“

Докладъ центральной ревизіонной комиссіи.

(Окончаніе).

П. А. Зыряновъ заканчиваетъ свой докладъ соображеніями объ общемъ управленіи Союзомъ.

Основная задача Союза,—повторяетъ онъ сказанное раньше,—сбыть по возможно высокимъ цѣнамъ и снабженіе по возможно низкимъ. Для этого надо изучать производство членовъ, изучать рынокъ и его требованія, отыскивать свои слабыя стороны и побуждать членовъ къ улучшенію производства. А въ товарномъ дѣлѣ—надо стремиться къ тому, чтобы имѣть товары хорошаго качества и по недорогой цѣнѣ, а также къ тому, чтобы постановка дѣла въ складахъ и артельныхъ лавкахъ была цѣлесообразна и не ложилась на цѣны слишкомъ высокими накладными расходами. Затѣмъ надо развивать самостоятельность членовъ, ибо кооперація—это школа самостоятельности. Надо также готовить населеніе къ самостоятельности—путемъ культурныхъ начинаній—сѣздовъ, курсовъ и т. д. Таковы 3 положенія, необходимыя для успешнаго развитія дѣла въ Союзѣ.

По первому изъ нихъ дѣятельность руководителей Союза комиссіей уже

была признана неудовлетворительной: масло продавали дешево, за товары брали дорого и допускали большіе накладные расходы.

Не лучше обстояло и въ отношеніи самостоятельности...

У Союза есть „Народная Газета“, но со своими предположеніями, выдвигаемыми за общихъ собраніяхъ, правленіе въ ней никогда почти не выступало. Какъ извѣстно, въ текущемъ году членъ дирекціи Маіоровъ ѣздилъ по районамъ и проводилъ мысль о какой то „финансовой самостоятельности“ районовъ. А въ „Народной Газетѣ“ объ этомъ ни слова.

Комиссія не утверждаетъ, чтобы обо всемъ надо было писать въ „Н. Г.“. Есть вопросы, которые касаются только членовъ. Но рядъ вопросовъ только выигрываетъ отъ широкаго обсужденія. За все время существованія „Народной Газеты“ въ ней не было ни одной серьезной, принципиальной статьи о задачахъ союзнаго строительства.*)

Всѣ вопросы въ союзѣ рѣшаются безъ всякой подготовки. Комиссія просмотрѣла всѣ постановленія общихъ собраній съ начала существованія Союза. Вездѣ написано: „заслушала докладъ правленія“ и „постановила“. Но докладовъ нѣтъ, ибо они дѣлались словесно.

Такой порядокъ недопустимъ; школой самостоятельности онъ считается не можетъ. Онъ опасенъ, ибо сосредоточиваетъ знаніе дѣла въ немногихъ рукахъ, въ случаѣ же ухода этихъ лицъ—дѣлу грозятъ непрятности...

Ревизіонная комиссія предлагаетъ общему собранію вынести слѣдующія постановленія:

1) Отчеты конторы и правленія должны доставляться ревизіонной комиссіи настолько заблаговременно, чтобы она могла ихъ окончательно проверить, и чтобы отпечатанные от-

четы, вмѣстѣ съ заключеніемъ комиссіи, могли быть ранѣе 2 недѣль до общаго собранія разосланы членамъ Союза.

2) Доклады правленія должны раздаваться участникамъ собранія не позже начала собранія.

3) „Народная Газета“ поручается коллективу, независимому отъ дирекціи*).

4) Всѣ вопросы о новыхъ начинаніяхъ Союза и о предполагаемыхъ реформахъ должны сначала обсуждаться на страницахъ „Народной Газеты“.

Засѣданіе 27 марта.

Пренія по общимъ докладамъ.

Первая часть засѣданія 27 марта посвящается преніямъ по общимъ вопросамъ союзной работы и политики.

Хатынтаевъ. 8 лѣтъ существуетъ Союзъ и за эти годы онъ накопилъ въ себѣ массу недостатковъ, недопустимыхъ къ кооперации. Я не буду указывать на финансовыя недостатки. Но меня интересуетъ вопросъ: интеллигентно ли наше правленіе? Н. К. Михайловскій, одинъ изъ нашихъ общественныхъ учителей, сказалъ: „интеллигентъ тотъ, кто общественно мыслить и общественно жить“. Что же мы видимъ въ Союзѣ?

Вездѣ и всегда отстаиваютъ самостоятельность кооперации, выборность ея управленія. А наша дирекція всегда отстраняла неудобныхъ ей какъ заведующихъ конторами, такъ и районныхъ членовъ правленія.

А тутъ же вамъ говорятъ: „все отъ васъ, мы только исполнители вашихъ желаній“... Господа, но вѣдь это—игра на темныхъ сторонахъ!

Съ другими кооперативами нашъ Союзъ не работаетъ: они „не подходятъ“ для нашей дирекціи!

Культурно просвѣдательной работы, по опредѣленію кооперативнаго писа-

*) См. № 4 „Вѣстникъ Кооперации“ за 1915 г. статья А. В. Меркулова.

*) Положеніе цѣнное для рѣшенія вопроса о независимомъ положеніи кооперативной печати.

теля Меркулова, все время не было. Но зато намъ говорили и писали въ „Народной Газетѣ“, будто вся критика дѣятельности дирекціи есть нападки на Союзъ, что это склока, поднятая экспортёрами, чтобы разрушить Союзъ... Господа, это невѣрно, какъ невѣрно и то, что экспортёры нарочно терпятъ убытки и вздуваютъ цѣны на масло, чтобы уничтожить Союзъ. Нечего скрывать правду: убытокъ для артелей происходитъ отъ Юніона: да же опытъ со сбытомъ пшеницы въ Англию далъ убытку 7 к. на пудъ!

Я прошу ревизіонную комиссію огласить письмо, посланное однимъ изъ членовъ дирекціи въ Новониколаевскъ.

Эглонъ. Я скажу немного, менѣе чѣмъ могъ бы сказать. Изъ Татарска вывезли масла на 1275 р.—неизвѣстно куда; деньги за это масло не поступали. По Курганской конторѣ не выяснено 8816 р. Все это не выяснено, не объяснено намъ...

(Эглонъ перебиваютъ криками: не надо! довольно! прекратить пренія!)

По всѣмъ почти конторамъ—неурядицы!

Всѣ предпріятія и новыя начинанія были дурно поставлены и приводили къ убыткамъ. Ссыпка хлѣба черезъ Союзъ была разрѣшена нѣсколько лѣтъ тому назадъ только тамъ, гдѣ нѣтъ кредитныхъ товариществъ. А въ Ялutorовской конторѣ до сихъ поръ лежатъ цѣлые тучи литературы и бланковъ по ссылкѣ, присланной дирекціей, хотя въ районѣ много кредитныхъ товариществъ и ссылки черезъ Союзъ не производилось.

Съ яйцами, отправленными въ Лондонъ,—вышелъ провалъ, съ пшеницей—тоже. Съ сыровареніемъ происходитъ что то невѣроятное. Съ пароходствомъ—сплошная неразбериха и сплошной убытокъ!

Тратить повсюду тысячи, а въ результатѣ—нѣтъ ничего!

Намъ говорятъ: виновны прошлогодніе служащіе. Господа, это невѣрно: вы видѣли, что неурядицы въ Війскѣ застарѣлыя.

Пока въ Союзѣ будутъ царить демагогія и произволъ—не будетъ въ немъ порядка! Въ организаци Союза нѣтъ демократизма; противъ такой по становки дѣла мы и боремся!

Коботевъ. Здѣсь пробовали говорить, будто дѣло налаживается, благодаря дирекціи. Я не знаю, налаживается ли дѣло, но если да, то приписать эту честь правленію—нельзя. Какимъ оно было раньше,—такимъ по духу оно и осталось. Если что и улучилось, то благодаря ревизіонной комиссіи, которая дала свои руководящія указанія.

А. А. Балакишинъ. Разговоры на сторонѣ и здѣсь о томъ, что мы опираемся на угодныхъ намъ назначенныхъ лицъ—неправильны: мы проводимъ другую линію. Мы и теперь обсуждаемъ вопросы о передачѣ дѣла въ руки населенія. Въ настоящее время это трудно сдѣлать изъ за недостатка въ людяхъ на мѣстахъ. Надо дѣлать это постепенно.

Мы стремимся опираться на взаимодѣйствиіе съ артелями. Нѣкоторые завѣдующіе вели иную политику, но это не мы! Въ старыхъ районахъ—связь съ населеніемъ—ближе; мы все новое обсуждали и съ отдѣльными лицами и въ собраніяхъ. Мы мало ѣздили по районамъ, но эти дѣла намъ мѣшали.

Мы ждемъ того времени, когда конторы будутъ въ состояніи самостоятельно управляться.

Яйца до войны проходили хорошо: убытокъ получался благодаря войнѣ.

Ссыпку хлѣба предполагалось широко поставить. Поэтому и разослали литературу и бланки по всѣмъ конторамъ. Но затѣмъ Государственный банкъ разрѣшилъ ссыпку только тамъ, гдѣ нѣтъ кредитныхъ товариществъ.

Съ отправкою пшеницы въ Лондонъ это былъ только „маленькій опытъ“.

Въ дѣлѣ, повторяю, есть недостатки. Правленію надо ихъ устранить. Мы не руководители, а только исполнители вашихъ рѣшеній, отъ роли безотвѣтственныхъ руководителей мы

отказались; пока вы не возьметесь за дѣло—намъ справиться немислимо.

Чѣмъ заниматься бесплодными преніями, лучше перейдемъ къ обсужденію намѣченныхъ мѣръ.

Тюменцевъ. Угодно выслушать письмо, о которомъ спрашивалъ Хатынтаевъ? (Крики „просимъ!“)

Письмо писано дирекціей Новоиколаевской конторѣ 11 октября 1914 г.: Уважаемые товарищи! Меморандумомъ отъ 23 сентября вы перечислили на правленіе переборъ Машьякова въ 502 р. 28 к.. Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, почему произошелъ переборъ, просимъ: „укажите способъ выйти изъ неприятнаго положенія“ и укажите счетъ, въ которомъ „можно его укрыть“ отъ ревизионной комиссиі.

Эглонъ. Кто подписалъ письмо?

Тюменцевъ. Подписано „Иванъ Майоровъ“.

Майоровъ. Это очень просто. Былъ переборъ, контора его сноситъ на правленіе. Мы и спрашиваемъ: *укажите, чего вы сносите на насъ.*

Хатынтаевъ. (Крики „довольно“.) Письмо надо занести въ протоколъ. (Крики и шумъ).

П. А. Зыряновъ. Я не хотѣлъ оглашать этого письма, но объясненія представителей дирекціи я считаю неправильными; вѣдь, ясно написано: укажите такой счетъ, куда бы это можно было бы занести...

Шумъ и крики мѣшаютъ г. Зырянову кончить.

Хатынтаевъ. Что вы кричите? Дайте же говорить!

Но крики еще болѣе усиливаются.

Эглонъ и *Хатынтаевъ* заявивъ, что они отказываются участвовать въ такомъ собраніи, покидаютъ залъ собранія.

Принимается рѣшеніе не заносить письма въ протоколъ.

Объявляется перерывъ. Въ протоколахъ собранія всѣ событія, имѣвшія мѣсто при общихъ преніяхъ изложены такъ:

Г. Предсѣдатель предлагаетъ собранію высказаться по докладу Правленія. Выслушавъ нѣсколько ораторовъ, собраніе постановило вопросъ считать исчерпаннымъ и пренія прекратить.

Такъ пишется кооперативная исторія, въ наши дни (добавляетъ „Алт. Дѣло“ отъ себя).

По вопросу, поднятому Ревизионной Комиссіей — о независимости отъ дирекціи „Народной Газеты“ выступилъ съ возраженіемъ А. А. Балакшинъ.

По его словамъ, это „вопросъ спорный“, онъ обсуждается во многихъ мѣстахъ (?) и мнѣнія различны. Есть 2 взгляда: по одному общее руководство изданіемъ должно принадлежать правленію, по другому — оно должно принадлежать особому органу. Есть торговая и неторговая часть работы кооператива, каждая имѣетъ свои особенности. Торговья же дѣла требуютъ особой осторожности: нельзя касаться отношеній съ фирмами, банками, казной и т. д.

Надо быть осторожными, мы даже хотѣли издавать отдѣльную отъ Союза газету, чтобы писать въ ней все, что угодно.

Вопросъ надо разработать и освѣтить. Сразу этого нельзя сдѣлать, а можно не раньше слѣдующаго собранія.

Ярковъ. А каковъ проектъ правленія?

Оказывается, правленіе ничего новаго о „Народной Газетѣ“ не вносить.

Принимается резолюція, поручить Правленію въ полномъ составѣ, при участіи Центральной Ревизионной Комиссиі, разработать проектъ къ будущему очередному Общему Собранію.

Такимъ образомъ, пожеланіе о независимости „Народной Газеты“ передано для обработки въ руки той же дирекціи.

О кредитованіи коллективных заемщиковъ (кооперативовъ).

„Двойной плугъ съ однимъ рабочимъ и тремя лошадьми выполняетъ ту же работу, что два простыя плуга, запряженныхъ двумя лошадьми каждый.“

(К. Каутскій).

Въ жур. „Вѣстникъ Кооперациі“ № 2 за тек. годъ помѣщена любопытная статья Сер. Маслова подъ заглавіемъ: „Въ какую сторону долженъ развиваться сельскій кооперативный кредитъ“. Въ этой статьѣ авторъ подходитъ съ совершенно новой точки зрѣнія къ своему выводу о необходимости для кредитныхъ т-въ направить свое особенное вниманіе на кредитованіе коллективныхъ заемщиковъ (кооперативовъ); въ кредитованіи этого рода своихъ кліентовъ мелкій кредитъ наилучшимъ образомъ можетъ осуществить свою конечную цѣль, заключающуюся въ томъ, чтобы, какъ говоритъ С. Масловъ, „поднять производительныя силы трудового земледѣльческаго хозяйства до высшаго уровня, выдать ссуду въ наиболѣе полезномъ размѣрѣ на хозяйственно-полезную вещь, создать полную обезпеченность ея возврата и обезпечить при использованіи ссуды то самое значеніе, во имя котораго эта ссуда была выдана“. (Стр. 44—45).

Новая точка зрѣнія автора и новыя его основанія для кредитованія кооперативовъ заключаются въ томъ

положеніи, которое авторъ пытается доказать въ цифрахъ, что *мелкое* земледѣльческое хозяйство можетъ достигнуть высшей производительности и будетъ для труженника максимально выгоднымъ лишь тогда, когда оно перейдетъ въ хозяйство *крупное*“, но (добавимъ отъ себя) крупное не въ капиталистическомъ смыслѣ (у единичнаго владѣльца), а—съ соблюденіемъ кооперативныхъ принциповъ; крупное коллективное хозяйство, при совмѣстномъ общемъ веденіи нѣсколькими трудящимися, коллективно-трудо-вое хозяйство, напр., машинное товарищество, маслодѣльное, птицеводное, огородное, артель и т. п. Авторъ находитъ, что въ кредитованіи коллективно-трудо-выхъ, а слѣд., крупныхъ (болѣе крупныхъ, чѣмъ единичное *крестьянское*) хозяйствъ можно осуществить въ полной мѣрѣ одинъ изъ первыхъ и главныхъ членовъ символа вѣры Рейфайзена, „отца кредитной кооперациі“, а именно: „производительное назначеніе ссуды“, такъ какъ только въ „крупномъ“ хозяйствѣ возможно полученіе наибольшей пользы при наименьшей затратѣ средствъ и силъ.

Насколько невыгодно веденіе „мелкаго“ хозяйства и, слѣдовательно, нецѣлесообразна затрата имъ средствъ, получаемыхъ въ видѣ ссудъ изъ учрежденій мелкаго кредита, видно хотя изъ слѣдующей таблицы расходовъ крупнаго и мелкаго хозяйства на покупку машинъ.

По даннымъ Херсонскаго губернскаго земства о покупателяхъ орудій и машинъ изъ его складовъ, у нихъ имѣлось машинъ на каждыя 100 дес. посѣва на слѣдующую сумму:

	Плуги	Буккер.	Вѣялки	Брички	Жапки	ВСЕГО
У самыхъ мелкихъ хозяевъ (до 10 дес. посѣва)	55 р.	381 р.	267 р.	1146 р.	129 р.	1978 р.
У среднихъ хозяевъ (до 50 дес. посѣва)	36 р.	170 р.	96 р.	360 р.	287 р.	948 р.
У крупныхъ хозяевъ (свыше 100 дес. посѣва)	22 р.	85 р.	38 р.	232 р.	143 р.	520 р.

Мелкіе посѣвщики, какъ видимъ, затрачиваютъ на орудія въ четыре раза больше, чѣмъ хозяева съ посѣ-

вомъ свыше 100 дес. Невыгоды мелкаго хозяйства наглядно изображены въ словахъ К. Каутскаго, приведен-

ныхъ въ началѣ статьи: „что дѣлаютъ въ мелкомъ хозяйствѣ *четыре* лошади, то въ крупномъ можно сдѣлать при наличности трехъ лошадей“. Въ другомъ мѣстѣ по этому же поводу К. Каутскій говоритъ такъ: „50 крестьянскихъ хозяйствъ нуждаются въ 50 боронахъ, 50 плугахъ, 50 телѣгахъ и т. д., тогда какъ крупному хозяйству будетъ достаточно, пожалуй, *десятой* части этого. Поэтому, крупное хозяйство, при одномъ и томъ же производствѣ, дѣлаетъ значительное сбереженіе на инвентарѣ“ (стр. 36).

Но затрачивая, по расчету на десятину посѣва, больше средствъ на машины, мелкія хозяйства имѣютъ самихъ машинъ гораздо меньше, чѣмъ крупное хозяйство, если произвести расчетъ о количествѣ машинъ на каждое крупное и мелкое хозяйство; такъ, въ 100 мелкыхъ хозяйствахъ (по даннымъ 1895 г. для Германіи), при 10 десятинахъ посѣва на каждое, рядовыхъ сѣялокъ было около 5 (на 100 хозяйствъ!), жней—меньше 1; въ 100 крупныхъ же хозяйствахъ (свыше 100 дес.)—рядовыхъ сѣялокъ 57, жней—около 31 и т. д.

Авторъ статьи С. Масловъ при этомъ, прибавляетъ отъ себя: „въ крупномъ производствѣ машины имѣютъ повсюду несравненно большее примѣненіе“... Но, съ другой стороны,—продолжаетъ онъ интереснѣе соображеніе по поводу рядовой сѣялки, —чрезвычайно важно и малое распространеніе въ мелкыхъ и среднихъ хозяйствахъ рядовой сѣялки, хотя для трудового чисто земледѣльческаго хозяйства она имѣетъ выдающуюся цѣнность; въ противоположность обычному свойству машинъ—*уменьшать количество труда* она не только не уменьшаетъ его, но даже значительно увеличиваетъ. Однако, техническое совершенство посѣва при помощи *рядовой* сѣялки такъ высоко, что экономія въ посѣвныхъ сѣменахъ и приростъ въ урожаѣ не только оплачиваютъ новое количество

труда, но еще даютъ значительную прибыль. По роду своей хозяйственной полезности сѣялка должна бы занять *первое* мѣсто въ трудовомъ земледѣльческомъ хозяйствѣ, и малое примѣненіе сѣялокъ въ этихъ хозяйствахъ показываетъ, что пока хозяйства остаются мелкими и средними (не переходя въ крупное), они неспособны привлечь на службу къ себѣ въ большомъ масштабѣ эту полезную машину. Причина заключается въ невозможности для мелкаго хозяйства достаточно использовать сѣялку*)...

Итакъ, по мысли С. Маслова, вести мелкое хозяйство невыгодно, при чемъ эта невыгода чувствуется даже въ употребленіи такой высоковыгодной машины, какъ рядовая сѣялка, которая, правда, не облегчаетъ трудъ земледѣльца, но, зато, поднимаетъ качество его работы и результаты стараній до возможной высоты.

Отсюда выводъ: необходимо осмотрительно кредитовать мелкія крестьянскія хозяйства и не затягивать надъ ними петлю задолженности, образующуюся при неразсчетливомъ и можетъ быть при непомѣрномъ кредитованіи отдѣльныхъ заемщиковъ, слабыхъ, именно, своей разъединенностью другъ отъ друга.

Все это и необходимо помнить каждому кредитному т-ву при его увлеченіяхъ, напр., посредническими операціями по продажѣ машинъ, когда нерѣдко т-ва навязываютъ такія дорогостоящія машины, какъ снопозалки, дисковыя сѣялки, хозяевамъ, имѣющимъ всего 5 10 десятинъ посѣва. Конечно, какую разсрочку такому зозянину ни предоставьте,—снопоза-

* Автору, можетъ быть, неизвестны случаи, когда сѣялки и др. машины въ крестьянскомъ хозяйствѣ, кромѣ работы у самого хозяина, еще отдаются напрокатъ другимъ хозяевамъ. Это значительно повышаетъ использование машины въ мелкомъ хозяйствѣ, хотя учету не поддается; конечно, это встаки не то, что могло бы быть, если бы машина была полностью использована въ собственномъ крупно-коллективномъ хозяйствѣ. Но мы въ Сибири не знаемъ, къ сожалѣнію, коллективныхъ земледѣльческихъ хозяйствъ. (Ред.)

заявка ему можетъ быть петлей..

Поэтому-то авторъ статьи и говорить о цѣлесообразности кредитованія не отдѣльнаго крестьянина, а цѣлой группы ихъ--напр., машинныхъ т-въ, и о предпочтительномъ, вообще, кредитованіи коллективныхъ заемщиковъ (кооперативовъ): въ этомъ случаѣ не только обеспечивается наилучшимъ образомъ выданная ссуда, но и самое хозяйство (обработка, посѣвъ, уборка, переработка и т. д.) можетъ достигнуть возможнаго совершенства и быть экономически высоко-выгоднымъ (**).

Желающимъ ознакомиться болѣе подробно съ мыслями автора мы рекомендуемъ обратиться непосредственно къ самой статьѣ, которую очень привѣтствуемъ.

С. М.

Еще разъ о самостоятельномъ сибирскомъ банкѣ.

(Открытое письмо г. Дм. Илимскому).

Милостивый Государь, г. Редакторъ.

Покорнѣйше прошу дать мѣсто на страницахъ Вашего уважаемаго журнала настоящему моему письму.

Въ № 7 журнала „Кооперативная Жизнь“ за текущій годъ г. Дм. Илимскій помѣстилъ по поводу моего письма въ редакцію этого журнала замѣтку, которую оканчиваетъ такъ: „На дѣлюсь, что этимъ маленькимъ обменомъ мнѣній наша полемика съ г. Молчановымъ окончится. Вѣдь пред-

***) Крестьянское мелкое хозяйство экономически выгодно (при собственномъ даровомъ трудѣ), иначе, чѣмъ объяснить, что крестьянское мелкое хозяйство живетъ, и ликвидируются чаще крупные посѣвщики? Конечно, при примѣненіи коллективнаго труда, на началахъ коопераціи (общій посѣвъ, уборка, молотѣба и т. д.), крестьянское хозяйство достигло бы полнаго успѣха и стало бы еще болѣе доходнымъ. (Ред.)

метъ спора исчезъ, ибо Отдѣленіе Московскаго Народнаго Банка открыто,* и кредитные союзы стали охотно съ нимъ работать.“

Къ сожалѣнію, я не могу оправдать этой „надежды“ г. Дм. Илимскаго, хотѣвшаго, можетъ быть, такимъ образомъ отдѣлаться отъ дальнѣйшихъ объясненій своего поведенія, и вынужденъ снова упрекнуть его въ сообщеніи „непровѣренныхъ слуховъ“ и въ слишкомъ развязномъ, чтобы не сказать большаго, использованіи свѣдѣній, передаваемыхъ г. Илимскому (какъ онъ самъ говоритъ), по секрету“ (послѣднее выраженіе редакціей „Кооперативной Жизни“ почему то выпущено изъ моего письма).

Дѣло въ томъ, что и эта замѣтка, г. Дм. Илимскаго, какъ и первая въ № 23-24 „Кооперат. Жизни“, носитъ безспорно тенденціозный характеръ и является не возраженіемъ по существу, а новымъ выпадамъ противъ института инспекторовъ мелкаго кредита, каковыя выпады, по выраженію автора одной статьи въ журн. „Книжки Вѣтника Мелкаго Кредита“ (кн. 1-я за тек. годъ), „являются извѣстной платформой извѣстнаго разряда интеллигенціи“, непохожаго на тѣхъ „практическихъ и идейныхъ работниковъ коопераціи, которые давно уже посвятили себя кооперативной дѣятельности“ и прибавлю отъ себя, не менѣе громовъ и молній противъ инспекціи мелкаго кредита, чѣмъ занимаются гг. Дм. Илимскіе и К.^о.

Въ своей замѣткѣ г. Дм. Илимскій отмѣчаетъ, что я совершенно оставилъ безъ возраженія его утвержденіе о враждебномъ отношеніи сибирской инспекціи къ проекту открытія въ Сибирѣ отдѣленія Московск. Нар. Банка“, и высказываетъ по этому поводу такого рода соображеніе: „г. Молчановъ по этому поводу возражать не можетъ, и онъ благоразумно молчитъ“. Видите ли, г. Дм. Илимскій! Я возражалъ противъ того, противъ чего хотѣлъ

* Въ Н.-Николаевскѣ пока открыто не отдѣленіе, а комиссіонерство. (Ред.)

возразить, и получилъ порученіе (отъ совѣщанія сибирской, а не барнаульской только, инспекціи) возразить, а именно: противъ Вашего „непровѣреннаго слуха“ о состоявшейся будто бы въ Омскѣ детальной разработкѣ условій открытія въ Сибири самостоятельнаго Народнаго Банка, и только *объ этомъ* и ни о чемъ другомъ. Поэтому я умолчалъ о многомъ другомъ, не имѣющемъ отношенія къ цѣли письма, и, между прочимъ, *объ* отношеніи сибирской инспекціи къ проекту открытія въ Сибири Отдѣленія Московскаго Народнаго Банка. Представляетя страннѣе, что г. Илимскій упрекаетъ меня не только за *то*, что я сказалъ, но даже и за *то*, почему я не сказалъ *того то* и *того-то*... Не излишнее ли это усердіе г. Илимскаго?

Повторяю снова г. Илимскому, что онъ поспѣшно воспользовался непровѣренными свѣдѣніями и ошибся: на омскомъ совѣщеніи инспекторовъ никакой „разработкой проекта Сибирскаго Областного Банка“ не занимались и ни о какой рѣшительно субсидіи изъ средствъ М-ва земледѣлія или изъ Государ. Банка разговора не было. Хотя это „маленькая“ деталь, какъ говоритъ Илимскій, но она важна и характерна для его выступления.

Вообще—„развязность“ господина Илимскаго имѣетъ довольно широкое и частое примѣненіе: напр., въ цитированіи имъ письма инспектора, гдѣ какъ говоритъ Илимскій, чернымъ по бѣлому написано: „Мы, инспектора Сибири,—противъ Отдѣленія Москов. Народнаго Банка.“ Это выраженіе выхвачено изъ моего письма къ г. Илимскому, выхвачено безъ всякой связи съ остальнымъ текстомъ и представлено читателю въ такой краткой и, поэтому, рѣзкой формѣ.

Ниже я привожу это выраженіе въ связи съ остальнымъ текстомъ моего письма, между прочимъ и для того, чтобы еще лишній разъ коснуться вопроса о самостоятельномъ Областномъ Сибирскомъ Народномъ Банкѣ,

къ образованію каковыхъ банковъ (областныхъ) есть тенденція не въ одной Сибири, а и въ Кіевѣ, въ Одессѣ, на юго-востокѣ Россіи...

Въ своемъ письмѣ я писалъ полностью такъ: „Мы, инспектора Сибири,—тоже за самостоятельный Банкъ и, поэтому, противъ Отдѣленія Моск. Нар. Банка, имѣя въ виду только свое кредитное дѣло, которое, между прочимъ, въ финансированіи Москов. Народ. Банка не нуждается, а, слѣд., не нуждается и въ самомъ Банкѣ, такъ какъ, на основаніи словъ г. Бутенко на совѣщаніи въ Новониколаевскѣ 17—18 февраля, Московскій Банкъ не можетъ развить въ Сибири единственно сейчасъ нужную для нея операцію—товарную...—Кстати, писалъ я,—г. Бутенко въ полуофициальной бесѣдѣ призналъ, что Отдѣленіе является *временнымъ*, можетъ быть, *подготовительной школой* для открытія, когда назрѣетъ время, самостоятельнаго Банка въ Сибири.“

Какъ далеко это мѣсто моего письма отъ того, что преподнесъ г. Илимскій въ своей выхваченной изъ общаго текста цитатѣ! Развѣ это тѣ мотивы отрицательнаго отношенія инспекціи къ Отдѣленію Московскаго Народ. Банка въ Сибири, которые онъ приписываетъ намъ, инспекторамъ, въ № 23—24 „Кооперативной Жизни“?

Я приведу (съ нѣкоторыми выпусками) и другія мѣста моего письма, къ г. Илимскому, которыя имѣли цѣлью объяснить идею самостоятельнаго Сибирскаго Народнаго Банка и показываютъ, что настроеніе сибирской инспекціи по отношенію къ Московскому Народному Банку и къ его отдѣленію въ Сибири не такъ ужъ странно: „Любовь къ Сибири,—сказано въ письмѣ,—нельзя назвать узкимъ мѣстнымъ патриотизмомъ“, такъ какъ Сибирь достаточно велика и самодовлѣюща, чтобы ее любить особенной любовью и видѣть въ ней нѣчто цѣльное и самостоятельное... Съ этой точки зрѣнія... естественно закричать о „самостоятельномъ си-

бирскомъ банкѣ“, выдвинуть, именно, мысль о самостоятельности, бросить и поддержать эту идею, это настроеніе столь законное для сибиряковъ и столь жизненное въ ихъ средѣ... Хотя мысль о роли „независимаго“ Московскаго Банка, какъ всероссійскаго центра, можетъ быть, для многихъ областныхъ кооперативныхъ банковъ въ Россіи, имѣетъ мѣсто и въ нашей инспекторской средѣ“.

Итакъ, повторяю: „Мы, инспектора Сибири,—за самостоятельный сибир-

скій областной банкъ“, и это—главная наша платформа, въ связи со столь жизненнымъ и законнымъ настроеніемъ по этому вопросу самихъ сибиряковъ,—съ настроеніемъ, котораго нельзя не уважать и къ которому нельзя не присматриваться всякому, искренно работающему въ Сибири, хотя бы, и „казенному“ кооператору, какъ любятъ называть насъ, инспекторовъ, „свободные“ кооператоры типа „Дм. Илимскій и К.о“.

Ст. Молчановъ.

По Алтаю.

(Отъ собствен. корреспондентовъ).

С. Панкрушиха, Барнаульск. у.

Мѣстное кредитное товарищество, дѣла котораго идутъ удовлетворительно, предполагаетъ за текущее лѣто закончить постройку каменнаго въ два этажа дома съ довольно обширнымъ заломъ для общихъ собраній, библиотеки, народныхъ чтеній, лекцій. Это зданіе, созданное кредитнымъ товариществомъ послѣ народнаго дома въ с. Боровскомъ, второе въ обширномъ Барнаульскомъ уѣздѣ.

С. Бѣлоярское, Барнаульскаго уѣзда.

На общемъ собраніи нашего Кред. Т-ва 19 марта, по докладу Правленія, постановлено въ благодарность организатору Т ва и предсѣдателю правленія со дня основанія и по настоящей годъ Юрію Григорьевичу Лукьянову—портретъ его повѣсить въ залъ правленія, и лично въ презентъ выдать 100 рублей.

Змѣиногорскъ.

Инструкторъ Союза А. П. Удильовъ, находящійся въ настоящее время въ Змѣиногорскѣ, между прочимъ, сообщаетъ отъ 18 мая, что весной тамъ было повальное воспаление легкиихъ

рогатаго скота, и послѣдствіемъ его падежъ скота до 50—60%. Скотъ поэтому теперь дорогъ—коровы продаются по 70 руб. за штуку. Цѣна на овесъ 1 р. 30 коп., сѣно 70—80 коп. за пудъ. Стоитъ засуха. Трава желтѣетъ. Настроеніе хлѣборобовъ тяжелое, удрученное. Цѣны на товары много ниже барнаульскихъ, за исключеніемъ муки и сахара.

С. Старобардинское, Бійск. уѣзда

Сувеспріе.

Молодая мать въ послѣднемъ періодѣ беременности. Въ домѣ у нихъ служить дѣвушка лѣтъ 16.

—„Не здоровайся черезъ порогъ—поссоришься. Если ужъ пришлось—наступи на порогъ—можетъ и проидеть.“

—„Не говори дѣвушка, что ты беременна—роды будутъ тяжелые, а узнаетъ она въ день родовъ—помрешь.“

И молодая мать оберегалась отъ всякаго зла и думала на каждомъ шагу: не сдѣлала-ли чего недозволеннаго, не преступила ли чего.

Такъ она жила страхомъ до дня родовъ.

Пришло время потугъ. Всѣхъ выслали изъ дома. Нервность достигла

крайнихъ предѣловъ. Иногда ранѣе посѣщавшіе ее легкіе припадки эпилепсіи теперь появлялись чаще. Вдругъ на порогѣ комнаты, гдѣ лежала роженица, появляется дѣвушка.

„Кто это“—кричитъ въ изступленіи беременная.

Хотѣли предупредить, примѣнить „святую ложь“, но безрезультатно.

Это Дуня, это Дуня!

Ай, это Дуня, Ай, ай, ай! Начался припадокъ падучей пѣна, конвульсіи.

Бился ребенокъ, но судорожно были сжаты кости таза, нормальная жизнь организма была приостановлена...

Спустя немного времени на кровати лежали два холодѣющихъ тупа.

А черезъ нѣкоторое время пріѣхавшій на побывку мужъ рвалъ на себѣ волосы и проклиналъ... Кого?

Я зналъ эту молодую женщину. Впечатлительная, сантиментальная, всегда возвышенно поэтически настроенная, выливавшая свои настроенія въ форму душистыхъ стиховъ, не вполне повинующихся ритму, но дышавшихъ непосредственностью и искренностью чувства.

Въ періодъ беременности чувствительность ея достигла крайней степени, а услужливыя сосѣдки и бабки совѣтами dokonчили дѣло. Врачъ увѣрялъ, что она была жива, если бы родила въ больницѣ.

Ф. Ш.

С. Хабары, Барнаульск. у.

Посѣвы.

Посѣвы хлѣбовъ поздніе. Въ волостяхъ, расположенныхъ вблизи г. Барнаула, они произведены въ половинѣ апрѣля, а далѣе, около озера Чаны въ Лянинской, Карасукской, Нижне-Чумышской и другихъ волостяхъ—съ Егорьева дня (23 апр.) и позднѣе.

Господствующіе вѣтры съ каждымъ днемъ становятся все суше, а между

тѣмъ посѣвы, значительно сокращенные сравнительно даже съ минувшимъ годомъ, идутъ на заморенныхъ лошадяхъ невѣроятно тихо. Ограниченные запасы сѣна давно вышли, травы по случаю холодовъ не растутъ. Наши сельскіе хозяева теперь дѣлаютъ для рабочихъ лошадей сѣчку изъ полусгнившей соломы, разбрасывая разбросанныя по полю кучи, ибо у нашихъ земледѣльцевъ нѣтъ обыкновенія прибирать послѣ молотбы соломѣ въ ометы.

Вотъ уже идетъ вторая половина мая, а земля, хотя и сырая отъ осеннихъ дождей, сильно вымерзшая отъ холодовъ, теперь сохнетъ отъ постоянныхъ вѣтровъ, а дождей не было всю весну. Условія посѣва крайне неблагоприятны и не удивительно, что грустныя думы овладѣваютъ пахаремъ.

— Нѣтъ, видно нынче нечего ждать добра,—поговариваютъ крестьяне,—отъ такой погоды, того и гляди—опять останемся безъ хлѣба

Площадь посѣвовъ сокращается главнымъ образомъ отъ недостатка рабочихъ рукъ. Это и раньше было всѣмъ извѣстно. Администрація послѣ пятаго мая стала присылать военнопленныхъ. Запоздавшіе рабочіе едва ли окажутъ какоелибо вліяніе на увеличеніе площади посѣвовъ. Безкормица значительно повліяла на скотоводство. Весною много пало коровъ и лошадей. Дорога Барнаулъ—Камень усѣяна трупами домашнихъ животныхъ преимущественно лошадей. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, какъ напр., въ Юдихѣ, Обинскомъ, Высокой гривѣ, Александровской вол. и другихъ гибнетъ крупный рогатый скотъ отъ эпизоотіи повального воспаления легкиихъ.

Такой чрезвычайно холодной и вообще неблагоприятный для сельскихъ хозяевъ весны не запомятъ старики старожилы-сибиряки. „Никогда не бывало,—утверждаютъ они, что бы сѣвъ начинался въ концѣ апрѣля.

С. Баклушево, Барнаульск. у.

Первая маслодѣльная артель возникла пять лѣтъ тому назадъ, имѣть 150 членовъ, но до сихъ поръ она какъ то не можетъ наладиться. Дѣло идетъ плохо настолько, что грозитъ распадомъ. Артель, еще не окрѣпшая, распустила за короткое время болѣе четырехъ тысячъ руб. долговъ; многіе должны отъ 20 до 100 руб. и считаются безнадежными. За это время довѣренный сдѣлалъ захватъ до одной тыс. руб.

Такая постановка дѣла не можетъ имѣть желательнаго вліянія на населеніе. Въ мартѣ минувшаго года при 50 членахъ наиболѣе состоятельныхъ жителей, желая поставить дѣло прочно, артель вступаетъ въ Союзъ Сибирскихъ маслодѣльныхъ артелей. Вступительный взносъ 10 руб. съ каждаго члена идетъ въ основной капиталъ, на средства котораго и небольшой кредитъ Союза открывается и ведется торговля разными товарами. Расчетъ за молоко 47—60 коп. за пудъ. Артель неохотно принимаетъ новыхъ членовъ, какъ видно далека еще отъ кооперативныхъ идеаловъ.

Изъ 800 дворовъ до 200 состоятъ иленами артелей, а остальные $\frac{2}{3}$ домохозяйствъ состоятъ поставщиками молока частнаго предпринимается Малюфа Фотѣва, который всегда придерживается установленныхъ цѣнъ за молоко артелями, предпочитая расчитываться товарами не, стѣсняясь дѣлать на нихъ нацѣнки.

Ш—нѣ.

(Изъ газетъ.)

6. С р о с т к и, Барнаульскаго уѣзда.

Отношеніе къ бѣженцамъ.

Очень часто приходится слышать заявленія по поводу неработоспособности бѣженцевъ. Села, цѣлыя волости отказываются отъ пріема ихъ, отвѣчая на анкетный вопросъ: „желательно ли

привлеченіе бѣженцевъ“, — „Не желаемъ“, „обойдемся своими силами“. Это въ то время, когда остаются дома одни старики да калѣки.

Говорятъ, что бѣженцы не приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ. Ука зывается, что люди, такъ много пережившіе, зачастую потерявшіе жену, дѣтей, отца, — не въ состояніи мыслить систематически вслѣдствіе душевнаго потрясенія.

Однако Сростинская волость высказалась за приглашеніе бѣженцевъ. До настоящаго времени ихъ размѣстилось въ с. Сросткахъ и Талицѣ 165 человекъ.

Отношеніе къ нимъ населенія самое теп лое. Бѣженцы размѣщаются при приходѣ въ школы дамскимъ кружкомъ изъ мѣстной интеллигенціи; для прибывшихъ организовано пищевое доволь ствіе. Утромъ къ школъ стекаются подростки, женщины. Кто несетъ хлѣба, кто каши, дѣтямъ молока. Здѣсь же нуждающийся въ рабочей силѣ при сматривается къ прибывшимъ и приглашаетъ на работу.

Среди бѣженцевъ многіе знаютъ ремесла, и благодаря этому, цѣны за мастерство держатся нормально, въ то время, какъ въ другихъ мѣстахъ онѣ взвинчены невѣроятно.

Нѣкоторые изъ бѣженцевъ выражаютъ желаніе устроиться на новыхъ мѣстахъ болѣе осѣдло, заарендовываютъ земли и хлопочугъ о зачисленіи на участки.

„Алтайск. Дѣло.“

С. Трусово, Кур. вол., Змѣин. у.

Наши безобразія.

Наше село нынѣ уже не то, что было лѣтъ 20 тому назадъ. За это время оно много пережило измѣненій, и тяжелыхъ испытаній. Хлынувшая волна переселенцевъ переполнила село, имѣющее громадную площадь, земельныхъ надѣловъ. Земельныя площади до землеустройства были мало разработаны, и имѣлось много не тронутыхъ сохой земель.

Землеустроительной комиссіей, лѣтъ 5 тому назадъ, надѣлъ данъ былъ по 15 дес. на душу, можно сказать, въ Алтайскомъ округѣ рѣдкій. Крестьяне занимали громадныя посѣвныя площади, но велось неумѣлсе, хищническое и безалаберное пользованіе землей. Вслѣдствіе плохой обработки на засѣянныхъ поляхъ рождаются лишь сорныя травы. У крестьянъ бываютъ часто недохватки кормовъ, не только сѣна, но даже часто и саломы, а поэтому скотъ по зимаѣ сильно худѣетъ и не рѣдко его посѣщаетъ падежъ. Но наши мужички къ улучшенію обработки земли и скотоводства пока еще не стремятся, а интересуются лишь большими стадами скота и обширностью посѣва. О прежней зажиточности старожиловъ приходится только вспоминать.

Переселенцы, по приходѣ, желая на словахъ показать себя умѣлыми и дѣятельными, отталкивали отъ себя старожиловъ. Старожилы, видя свое меньшинство, отклонились отъ мірскихъ дѣлъ, не стали въ нихъ вмѣшиваться. А пришельцы Воронежской и Саратовской губерніи этому были рады, и стали всюду хозяйничать, т. е. въ дѣлахъ общественныхъ и сельско-хозяйственныхъ. „Новыми хозяевами“ все прежнее нарушено, взбаламучено и перепутано. При такомъ веденіи различныхъ общественныхъ дѣлъ получился беспорядокъ. На сходкахъ въ сборнѣ не стало прежняго порядка, изъ тучъ табачнаго дыма при обсужденіи мірскихъ дѣлъ, громко разносятся крики, площадная брань, а иногда бываетъ даже и кулачная расправа.

Недочеты старостъ и др. прощались за угощеніе водкой. „Россійскіе“ ввели магарычи какъ въ частныхъ, такъ и въ общественныхъ подрадахъ. Сел. старостами и др. служившими въ обществѣ лицами не мало допускалось различныхъ увлеченій, какъ напр., при постройкѣ прачтовыхъ домовъ. Сельскій староста и довѣренныя по по-

стройкѣ, безъ спроса у общества и не назначая торговъ, забрали себѣ оставшіяся отъ постройки двери, косяки оконные и дверныя. Не смотря на то, что домъ стоилъ громадныхъ расходовъ, оказался непригоднымъ для житья священника. По этому намъ пришлось строить вновь домъ для священника. Домъ былъ купленъ готовымъ. Выбрали опять довѣренныхъ по постройкѣ, наняли плотниковъ и были назначены подводы для его перевозки. Но домъ былъ перевезенъ не весь. Много лѣсу осталось не перевезеннымъ.

Послучая наступленія ранней зимы постройка не началась въ 1912 году.

Съ поступленіемъ новаго сел. старосты весной 1913 года постройка была начата. Стар. и довѣр. наняли еще пильщика. Во время постройки можно было видѣть разбитыя опрокинутыя изъ подъ водки бутылки. Пильщикомъ было напилено на 640 р. не смотря на частыя попойки. Оказалось много растащенного лѣса. Наконецъ общество пришло въ изнеможеніе. Выбрали понятыхъ для обыска общественнаго лѣса. У кого находили, тѣ показывали, что имъ продавалъ лѣсъ самъ довѣренный. Домъ былъ законченъ лишь въ 1914 году.

Было замѣчательное время, когда еще были свободныя земельныя доли, тогда сельскіе старосты и писаря и ихъ присные ходили по ночамъ и опивали россійскихъ пришельцевъ. Однимъ словомъ, пріемка велась тайно. А на полныхъ сходкахъ новоселовъ почти не принимали. Общественники о пріемкѣ узнавали лишь тогда, когда принятые ходили собирать „расписчиковъ“ къ пріемнымъ приговорамъ. Однимъ старостой даже былъ выданъ ложный пріемный приговоръ. Пріемка совершалась сел. старостой, его роднымъ, писаремъ и его близкими. Приговоръ былъ писанъ, не писаремъ, а постороннимъ, и которымъ было списано положительное число грамотныхъ расписчиковъ. Правильныя подписи были только тѣхъ, кото-

рые присутствовали на приемкѣ, и была приложена печать сельскаго старосты. За приемку деньги, какъ видно, по книгамъ не были получены. По словамъ причисляющагося къ С. Ганьшина, сельскій староста съ родственниками взяли съ него порядочную взятку и винную попойку, но приписавшемуся, не удалось жить, въ нашемъ селѣ, потому что нѣкоторые

кр-не, узнавъ о такой приемкѣ, возбудили дѣло. По слѣдствію Кур. вол. правл. всѣ грамотные расписчики, которые были вписаны, о приговорѣ знать ничего не знаютъ. Жалко Ганьшина, что онъ много израсходовался, но не нужно было ему обращаться къ сельскимъ властямъ и ихъ приснымъ, а нужно было обратиться ко всему обществу.

Б а л а н с ъ

Алтайскаго Союза Кредитныхъ и ссудо-сберегат. Товариществъ

на 26-е мая 1916 года.

Активъ.		Пассивъ.	
1) Касса	998 руб. 01	1) Капиталы: основ. занят. въ Госуд. Банкѣ	40000 руб.
2) Тек. счета и вклады въ кред. учрежден.	117611 „ 46	а. паевой союзн. т-въ	19639 „ 50
3) Цѣнные бумаги:		б. спецiальн.: занят. въ Г. Банкѣ Союзныхъ т-въ	20000 „
а) гарантир. правител.	4750 „		982 „ 84
б) негарантирован.	2805 „	2) Вклады:	141840 „
4) Имущество движимое	7322 „ 22	а. срочные	68009 „ 07
5) Товары собственные	240449 „ 92	б. до востребов. в. на т/сч. прост.	231114 „ 24
6) Срочн.-ссуды въ формѣ уч. векселей	30000 „	г. „ „ услов.	77472 „ 23
7) Разныя лица и учрежденія	230261 „ 37	3) Суммы, внесени. на покупк.	31264 „ 15
8) Периодическія изданія	693 „ 29	4) Займы Союза	100 „
9) Страховыя операціи	224 „ 73	5) Москов. Народн. Банкѣ	949 „ 72
10) Расходы, подлежа. возврату	193 „ 05	6) Получен. по операц. т. г.	
1) Наложенные платежи	31 „ 42	а. комиссіи	11123 „ 93
2) Текущіе расходы:		б. проценты	2593 „ 10
а. проценты и комиссіи	9149 „ 88	7) Проц., подлежа. упл. по т/сч. и вкладамъ	7383 „ 03
б. по управленію	14344 „ 21	8) Переходящія суммы	6362 „ 75
Итого	658834 „ 56	Итого	658834 „ 56

Редакторъ М. О. Курскій.

Правленіе.

Издатель Алтайскій Союзъ кредитныхъ и ссудо-сберег. т-ствъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Лицо съ сельско-хозяйствен. образованіемъ и обширнымъ опытомъ

по главн. отрасл. сел. хоз. (полевод., животновод., молочн. хоз., огород.); знакомъ съ счетоводств.; служив. помощникъ земскаго агроном., знакомъ съ торговлею сел.-хоз. машинами, сѣменами; руководивш. и организовавш. кооперативы (маслод. артели, сел.-хоз. о-ва, кред. т-ва, о-ва потребителей)

ищетъ соотвѣтствующей должности, преимущественно въ кооперативахъ

Предложенія адресовать: г. Ачинскъ, Енисейской губерніи, Предъявителю потер. билет. 14 г. № 60/5.

Акціонерное Общество Балтикъ

Въ Швеціи—Стокгольмъ.

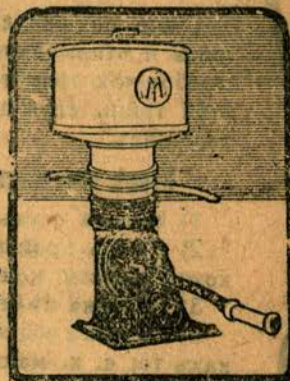
Отдѣленіе для Сибири: гор. Челябинскъ, Оренбургской губ.

СЕПАРАТОРЫ „БАЛТИКЪ“

Наилучшіе сливкоотдѣлители новѣйшаго времени.

Идеальные типы для среднихъ и мелкихъ молочныхъ хозяйствъ.

Покупайте и убѣдитесь въ высокихъ качествахъ сепараторовъ „Балтикъ“, дѣлающихъ молочное хозяйство доходнымъ и дающимъ приобретателямъ своимъ самую крупную прибыль.

Маслобойки и другія принадлежности молочнаго хозяйства.

Представитель для Алтайскаго Округа:

Алтайскій Союзъ Кредитныхъ и Соудо-Сберегат. Т-въ. Г. Барнауль.

АЛТАЙСКІЙ СОЮЗЪ

Кредитныхъ и Ссудо-сберегательныхъ Товариществъ принимаетъ вклады

Отъ товариществъ, отъ частныхъ лицъ и отъ частныхъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений.

Проценты по вкладамъ Союзъ платитъ:

До востребованія	5 годовыхъ
Срокомъ на одинъ годъ	6 " "
" " " " " " " "	6 ¹ / ₂ " "
На простой текущій счетъ	5 ¹ / ₂ " "
На условный текущій счетъ	6 " "

Кредитныя товарищества получаютъ на $\frac{1}{2}$ ‰ выше по всѣмъ видамъ вкладовъ.

При этомъ Союзъ обращаетъ вниманіе на слѣдующія льготы, предоставленныя по закону вкладчикамъ, внесшимъ свои сбереженія въ Союзъ:

- 1) Завѣщательные вклады освобождаются отъ оплаты наслѣдственной пошлины, если наслѣднику или каждому изъ наслѣдниковъ причиталось ко дню смерти завѣщателя вклада съ нарушеніями на него процентами не болѣе 1000 руб.
- 2) Проценты по вкладамъ, не облагаются сборомъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Уставъ о прямыхъ налогахъ, ст. 456, п. 2, по продолж. 1895 года).
- 3) Вкладные документы (книжки и бланки), а также и записи въ нихъ, оплатѣ гербовымъ сборомъ не подлежатъ.

Счета по вкладамъ сохраняются втайнѣ отъ постороннихъ лицъ и открываются не иначе, какъ по основанному на законѣ требованію правительственной или судебной власти. За нарушеніе этой тайны служащіе Союза отвѣчаютъ по ст. 1157 Улож. о наказаніяхъ.

Кромѣ вкладныхъ, Союзомъ производится еще слѣдующія операціи:

- 1) Выдача ссудъ союзнымъ товариществамъ;
- 2) Сбытъ произведеній труда членовъ товариществъ (хлѣба, кожи, шерсти, конопля и пр.);
- 3) Покупка сѣменныхъ матеріаловъ;
- 4) Покупка всякихъ товаровъ, нужныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ-то: с. х. машинъ, орудій, шпагата, запасныхъ частей, желѣза: сортового и кровельнаго, веревки, колесъ, ходковъ, а также по заказамъ товариществъ для артелей, предметовъ продовольствія: соли, сахара и пр.

Правленіе.

Барнаульское КРЕДИТНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

имѣть въ продажѣ на своихъ складахъ
издѣлія своихъ членовъ-кустарей:

ХОДКИ по типу Воткинскихъ.

ПУРТА на желѣзномъ и деревянномъ ходахъ.

КОШЕВКИ плетенныя и Томскаго типа

САНИ Тюменскаго типа.

КОРОБКИ для ходовъ плетенныя.

КОЛЕСА дубовыя для желѣзныхъ и для деревянныхъ ходовъ.

МОЛОТИЛКИ производства К. Н. Калашникова

ВЪЯЛКИ Уфимскаго типа, большихъ и малыхъ размѣровъ.

СОРТИРОВКИ, ФУХТЕЛИ мѣстной работы мастера Бородина.

СНОПОВЯЗАЛЬНЫЙ ШПАГАТЪ изъ пеньки.

КОЧМА.

ПИМЫ производства мѣстной артели пимокатовъ „Кустарь“ и другихъ мастеровъ.

ШАПКИ разныя мѣстныхъ кустарей.

ТОВАРИЩЕСТВО ПОКУПАЕТЪ и ИМѢЕТЪ

на складахъ разныя матеріалы для своихъ членовъ: желѣзо кровельное и сортовое, овечью шерсть, лѣтнину и веснину, кислоту, коноплю, лѣсной и дровяной склады и проч.

Адресъ конторы:—г. Барнаулъ, уголь Соборнаго пер. и Бійской ул., собственный домъ № 71.

„ для писемъ—Барнаулъ, Барнаульскому Кредитному Товариществу.

„ телеграммъ—Барнаулъ, Кредитное.

Телефонъ № 297.

„Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“

Открылъ свои дѣйствія 1 мая 1915 г.
при наличности 70 членовъ

Въ настоящее время въ Союзъ состоитъ 92 члена.

Союзъ производитъ слѣдующія операціи:

а) принимаетъ отъ своихъ членовъ и сбываетъ на русскихъ и заграничныхъ рынкахъ сливочное масло всѣхъ сортовъ:

б) покупаетъ пчелиный натуральн. медъ, воскъ и вошину

в) снабжаетъ своихъ членовъ всѣми необходимыми принадлежностями молочнаго хозяйства (сепараторы разныхъ системъ, конные приволы, маслобойки, маслообработники посуда, клепка, пергаментъ, соль и пр.);

г) способствуетъ своимъ членамъ въ сбытъ продуктовъ сельскаго хозяйства: кожъ, шерсти, пшена и пр.

ПРИ КОНТОРѢ ИМѢЮТСЯ:

1) ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ТОВАРОВЪ, для обслуживанія нуждъ артельныхъ лавокъ и потребительныхъ обществъ.

ОТДѢЛЕНІЯ: мануфактурное, галантерейное, бакалейное, москательное, скобяное и кожевенное.

2) СКЛАДЪ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ какъ-то: ульевъ, медоонокъ, вошины и сѣмянъ медоносныхъ растений.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПЧЕЛОВОДОВЪ: инструкторъ—специалистъ *бесплатно* даетъ сельскимъ пчеловодамъ совѣты, указанія и составляетъ смѣты по оборудованію пасѣкъ и пчеловодныхъ складовъ при артеляхъ, потребительныхъ обществахъ и кредитныхъ товариществахъ

АДРЕСЪ конторы—г. Барнаулъ, Московскій просп.,
уголь Сузунской улицы.

• для писемъ—Барнаулъ „Алтайскій Союзъ Кооперативовъ“
• телеграммъ—Барнаулъ, „Алтайсоюзъ“.

Телефонъ № 394.

Усл. тек. счетъ въ Государственномъ Банкѣ № 37926
Тек. счетъ въ Русско-Азиатскомъ Банкѣ № 847
„ Русскомъ для внешней торговли Банкѣ 388